

ТУБОЛЕВ СЕРГЕЙ

А БЫЛО ЛИ ЭТО ВСЁ?

КОГДА СЛУЧАЙНОСТЬ
МЕНЯЕТ ХОД СОБЫТИЙ,
НИЧТО НЕ ОСТАЁТСЯ ПРЕЖНИМ

18+

Сергей Туболев

А было ли это всё?

«Автор»

2026

Туболев С. А.

А было ли это всё? / С. А. Туболев — «Автор», 2026

Три неразлучных друга собрались на рыбалку, мечтая о тихом отдыхе у озера. Но их планам не суждено было сбыться, когда они наткнулись на загадочный светящийся Шар. Шар будто притягивал их, шепча что-то непонятное. Коснувшись его, друзья оказались втянуты в череду невероятных событий. Теперь перед ними стоял выбор: остаться в привычной жизни, ожидая, пока всё станет хуже, или отправиться в опасное путешествие, полные загадок, испытаний и неожиданных событий, чтобы вернуть то, что они потеряли. Каждый из них должен был решить, что для него важнее - страх перед неизвестным или надежда на восстановление утраченного.

© Туболев С. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	17
Глава 4	18
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	28
Глава 10	30
Глава 11	32
Глава 12	33
Глава 13	35
Глава 14	37
Глава 15	38
Глава 16	39
Глава 17	41
Глава 18	43
Глава 19.	45
Глава 20	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

А было ли это всё?

Глава 1

С юга стремительно приближалась грозовая туча, нависая над озером чёрной пеленой.

Наша палатка стояла на песчаном берегу дикого, но при этом невероятно красивого водоёма, который манил взгляд со всех сторон. Вода была глянцево-чёрной и притягивала к себе своей свежестью и чистотой. На берегу и на мели, насколько хватало взгляда, лежали большие и не очень крупные камни — валуны, оставшиеся здесь, скорее всего, с ледникового периода. Озеро уютно расположилось на краю величественного хвойно-соснового леса, откуда струился чарующий и опьяняющий аромат еловых шишек и сладкой смолы. Между озером и лесом раскинулся песчаный пляж нежного светло-золотистого цвета, который пробуждал в наших сердцах ещё больше любви к этому волшебному уголку. Когда нас переполняло радостное настроение, мы, словно дети природы, носились по песку, как первобытные дикари, с восторженными криками, которые невозможно передать словами. В руках вместо палок мы держали удочки, как будто они были нашими волшебными жезлами. Если бы кто-то случайно увидел нас в этот момент и снял на телефон, я уверен, что это видео покорило бы сердца многих и собрало бы больше одного просмотра. На противоположном берегу озера, насколько хватало взгляда, раскинулись бескрайние поля. Сколько раз мы возвращались сюда, в это место, и каждый раз на том берегу золотились колосья пшеницы, но никогда нам не доводилось увидеть там ни людей, ни следов колхозной техники.

Где-то всего лишь в километре от нашего укромого уголка покоилась забытая временем старая деревня, где избышки, склонившиеся под тяжестью лет, застенчиво прятались среди садов, обнятых густыми зарослями.

Что особенно очаровывало в этой тихой, словно Богом забытой деревушке, так это колодец, хранящий прохладную, нежно освежающую родниковую воду. Он был таким глубоким, что мы всегда возили с собой в машине длинную верёвку с ведром, чтобы достать эту драгоценную влагу. Это был наш самый важный ритуал — утолить жажду прохладной, свежей водой после долгого пути и наполнить наши запасы, чтобы быть готовыми к любым поворотам жизни. Колодец был первой точкой нашего посещения этих мест.

Итак, приступим. Наступили первые дни августа. После суеты городских пробок и удручающего воздуха мы здесь чувствовали себя словно освободившимися от всех тревог, наполненными счастьем и ожиданием чудесной рыбалки, которая обещала принести радость и умиротворение. Что может быть прекраснее, чем провести время с дорогими сердцу друзьями в таком восхитительном месте? Это место всегда было уединённым только для нас. Сколько бы раз мы сюда ни приезжали, мы никогда не встречали никого, кроме нас. Мы стремились бывать здесь как можно чаще, ведь это наполняло наши сердца особым теплом, но порой обстоятельства брали верх над нашими желаниями: то погода капризничала, лишая нас возможности насладиться отдыхом, то наши настроения не могли найти гармонии, словно наши души не совпадали в ритме. Конечно, можно было придумать множество причин, почему поездка откладывалась, но когда мы всё же решались, то готовились с трепетом и тщательностью.

Мы составляли списки вещей и продуктов, порой днями обдумывая каждую мелочь. Иногда это доходило до смешного — до тех мелких деталей, которые мы мечтали взять с собой, словно желая увезти весь уют нашего мира.

Ладно, вернёмся на берег. Прошло всего несколько часов, как мы обосновались здесь, распаковали вещи, поставили палатку и уже готовились спустить лодку на воду. Андрюха с Саньком осторожно несли лодку к воде, а я у палатки возился с мангалом, готовя его для нашей вечерней трапезы — всё как положено настоящим рыбакам, и всё это с особым теплом в сердце.

Ветер постепенно начинал играть с верёвкой, натянутой между палаткой и вбитым в песок колышком. На ней была развешана наша одежда, и ветер словно приглашал нас обратить внимание на его силу и настойчивость. Солнце постепенно скрывалось за надвигающейся массивной чёрной тучей, которая уверенно поглощала каждый луч света, заполняя всё небо. Едва успело пролететь мгновение, как берег погрузился в глубокую тьму, и прохладный, едва ощутимый ветерок пробежал по коже, заставляя задуматься о неизбежном величии природы. Вдали загадочно мерцали вспышки молний, и спустя некоторое время доносились низкие раскаты грома, словно эхо небесного шёпота. Я невольно начинал считать секунды, стараясь почувствовать, как звук грома преодолевает расстояние, чтобы по скорости звука определить, сколько метров до вспышек молний.

Перед тем как отправиться на рыбалку, мы внимательно изучили прогноз погоды: никаких осадков в планах, нас ожидала благодать тёплого дня, ясное небо и лёгкий южный ветерок — идеальные условия для незабываемого отдыха.

«Ну ладно, дождь, конечно, быстро пройдёт, и погода наладится», — подумал я с раздражением. Время-то всего лишь предобеденное, так что волноваться особо нечего, видимо...

Я глянул на этих умников, которые лезли в резиновую лодку с удочками.

— Андрюх, ты хоть на небо посмотри! — прокричал я, стараясь докричаться до них.

Но вместо нормального ответа раздался раскат грома, молния осветила всё вокруг.

— Ну давайте уже быстрее, тащите свою лодку на берег! Погода явно портится, сейчас ливанёт, вот увидите! — снова закричал я, после чего пришлось самому носиться по пляжу, собирая всё, что разбросали, чтобы успеть спрятать это барахло в палатку от дождя.

— Думаю, дождь будет нехилый, да и ветер поднимается так быстро, что рыбалке точно каюк! — буркнул Санёк, стоя сзади меня.

«Да ты меня напугал! Как ты тут оказался? Только что же у лодки был!» — подумал я.

— Сплюнь, чертяга, сглазишь! Нам ещё рыбы наловить надо для ухи на вечер! — огрызнулся я.

Все мои мысли были заняты только тем, чтобы хоть как-то успеть собрать разбросанные на берегу вещи в палатку. Я начал снимать развешенную одежду с верёвки, раздражённо поглядывая на эту чёрную тучу, которая надвигалась на нас, как будто специально, чтобы всё испортить.

Андрюха, словно ничего особенного не произошло, подошёл к нам, сияя своей дебильной улыбкой.

— Ну да, — выдавил я, — с погодой-то, конечно, прям повезло. Сколько раз собирались на рыбалку, и вот на тебе. Ну ладно, дождик ведь тоже не проблема, правда? Как там говорят, после дождя рыба аж сама на крючок прыгает!

Гром и молния усилились до такой степени, что казалось, природа демонстрирует нам свою мощь в ускоренном темпе. Разгулявшийся ветер с силой поднимал песок с пляжа, стремясь засыпать наши и без того ошеломлённые от столь резкой перемены погоды глаза. Дождь внезапно начался интенсивно, словно сплошной стеной.

Андрей стремительно забежал в палатку, явно встревоженный.

— Вот это да! Давно не доводилось видеть такой сильный дождь, — заметил он.

— А где Санёк? — спросил я с неподдельным любопытством.

— О, он, как блаженный, бродит, собирает какие-то невероятно важные вещи с берега, — проговорил Андрей, задыхаясь после пробежки до палатки.

Я высунул голову из палатки и заорал:

— Сань, бросай всё это, давай быстрее залезай в палатку, барахло куда не денется!

— Угу, — пробурчал Санёк и, чертовски неспешно, будто вокруг райская погода, поплёлся к палатке.

— Голос охрип от крика, — сказал я Андрею.

Санёк, весь мокрый, как водяной из советского мультфильма, наконец-то влез в палатку. С него вода текла, как с Ниагарского водопада, и всё вокруг уже залило! Он уселся в углу и смотрит на нас своими счастливыми круглыми глазами, будто всё так и должно быть.

— Что лбу давишь? — недовольно бросил Андрей.

— Месяц теперь мыться не надо, до костей промыло, — с абсолютно довольным видом ответил Санёк.

— Ну конечно! Как будто ты чаще мылся, — язвительно подколот я.

— Друзья, пока снаружи льёт как из ведра, самое время согреться чем-то крепким и душевным — внутрь! Санёк весь дрожит, пусть и он почувствует тепло, — уверенно предложил Андрей.

— Ну, тут и ждать нечего, — добавил я, доставая из рюкзака бутылку водки и банку хрустящих маринованных огурчиков.

Андрюха с важным видом, как будто держал в руках хрустальные бокалы, ловко подставлял пластиковые стаканчики под разлив.

Ну мы, конечно, не стали тянуть и, не утруждая себя церемониями, залили всё это великолепие себе в глотки.

Тут Санёк, уже сияя от счастья, выдаёт:

— Ну-ка, давайте ещё по одной, чтобы жизнь мёдом не казалась!

А я, как самый умный, конечно, вставил своё:

— Главное — вовремя притормозить, а то, глядишь, про рыбалку забудем. Всё как обычно, короче.

На что Андрюха с неподдельным энтузиазмом заявил:

— О, шикарно, Димон! — и снова подставил свои несчастные стаканчики, готовые к следующему раунду.

— Вот именно, ну просто зашибись! — взорвался я.

Только я успел поднести стаканчик ко рту, как, чёрт возьми, левая сторона палатки опрокинулась на нас, и потолок сверху накрыло тяжёлой массой воды — прямо под мощный раскат оглушающего грома. Выглянув наружу, я увидел, как вода постепенно поглощает пляж. Ветер обрушивался с такой яростью, что колышки, забитые мной в песок, вырвало, и палатку швыряло из стороны в сторону, словно она была ничтожной игрушкой. Лодку я заметил лишь на мгновение — её подхватило в воздух, и она исчезла в темноте, беспомощно вращаясь под холодным светом бесконечных вспышек молний.

— Ребята, не теряем ни секунды, — прошептал я. — Хватайте только самое нужное и бегом к машине!

Едва выбравшись из палатки, мы оказались в эпицентре настоящего хаоса. Ветер с неистовой силой поднимал, вертел и бросал всё, что попадалось ему на пути, — вокруг всё кружилось и летало, словно в каком-то апокалиптическом вихре. Казалось, что даже дождевые капли, вопреки гравитации, устремлялись вверх. Попытки говорить были бессмысленны: вода мгновенно заливала рот, лишая нас способности произнести хоть слово. Гром оглушал своим сокрушительным грохотом, заставляя вибрировать всё тело, а молнии беспрерывно озаряли тьму, вспыхивая повсюду вокруг нас.

В этот момент краем глаза я увидел, как ветер начал отрывать нашу палатку от земли и уносить её, словно игрушку, в сторону озера.

— Андрюх, ключи от машины с собой, надеюсь? — с глубокой тревогой уточнил я.

— Да брось, она открыта, ключи внутри, чего париться, — невозмутимо отрезал он, отплёвываясь водой.

Наш роскошный автомобиль — старенький внедорожник, который, конечно же, никто не захочет угнать, — гордо стоял где-то метрах в трёхстах от нас, на зелёной лужайке перед пляжем, словно выставленный на витрину.

Жуть. Нас просто швыряло ветром! С такой бешеной силой он дул, что мы никогда не видели ничего подобного за всю нашу молодую жизнь! Согнувшись, склонив головы, мы боролись с ветром, шаг за шагом продвигаясь в сторону машины. На Санька было невозможно смотреть без тревоги: самый упитанный среди нас, он будто сражался с ураганом в одиночку. Его щёки тряслись в таком бешеном ритме, что, будь погода спокойной, я бы не сдержал смеха от такого забавного зрелища. Но сейчас было не до смеха: ветер, точнее сказать, яростный шторм, казалось, готов был сорвать с его лица кожу, как индейский воин — скальп с пленённого бледнолицего.

Пройдя всего небольшой участок, мы уже карабкались к машине на коленях, будто вся сила мира давила на нас. В ушах стоял оглушительный вой и гул, настолько мощный, что ты перестаёшь замечать всё вокруг. Ты чувствуешь себя крошечным муравьём, которому любой ценой нужно доползти до своего муравейника.

Санёк начал ползти всё медленнее, словно собирался рухнуть и закопаться, как крот в свою нору.

— Санёк! — взревел я. — Если ты решил здесь развалиться, мы тебя, такого кабана, тащить не будем! Встретимся дома. Компас тебе оставим там, где сейчас машина стоит!

Мы с Андрюхой тащились, как мертвецы, выползающие из могил, к нашей спасительной цели — к машине. Слава молниям, их свет позволял разглядеть, что она всё ещё стоит там, где мы её оставили. До неё оставалось совсем немного, но ползти против такого адского ветра — или что это там, дыхание самого дьявола, — было просто невыносимо. Наша весёлая компания, которая, казалось бы, просто хотела нормально провести время на природе, умудрилась вляпаться в такую передрыгу, что хоть стой, хоть падай. Мысли об этом мелькали в голове, но нет же, надо было продолжать ползти дальше! Сил уже совсем не осталось! Мы с Андрюхой на последнем дыхании еле волочили себя по грязной воде, отплёвывая эту мерзкую водяную грязь с травой, ползли по — пластунски, видя перед собой единственную спасительную цель — нашу машину!

Добравшись до машины, перед нами предстала пугающая картина. Автомобиль, словно игрушечная неваляшка, раскачивался из стороны в сторону под натиском ветра. Нужно было проявить смелость и ловкость, чтобы оказаться внутри и справиться с этим испытанием!

— Андрюх, ты ведь самый длинный... Ползи потихоньку по кузову до дверной ручки, а я попробую держать тебя за ноги, чтобы не случилось беды. Когда откроешь дверь, перебирайся на сиденье, а я... Я, держась за твои ноги, тоже постараюсь забраться, — проговорил я, стараясь не показывать отчаяния.

— Ну ты жук, — отозвался он, почти ничего не добавив, и медленно, без лишних слов, прижался к кузову машины, словно усталая улитка, готовая к своему последнему пути.

Он начал выполнять свою задачу, а я, как обещал, вцепился в его ступни, будто это была моя единственная надежда, моя последняя опора. Держался так, как альпинист, обхватывающий скалу, но всё казалось таким зыбким... Каждый порыв ветра будто пытался унести меня вдаль от спасения, вдаль от джипа, который был нашей последней надеждой.

Ну вот, мы-таки справились. Ну конечно, всё благодаря Андрюхе, а как же иначе! Но, разумеется, под моим бесценным и невероятно чутким руководством. Ну а как же — ведь нужен же кто-то, кто в экстремальных ситуациях будет раздавать мудрые советы направо и налево. Ну мы же друзья, ёк-макарёк, как же без этого!

Сидя в салоне джипа, мы с Андрюхой смотрели друг на друга потерянными глазами: все в грязи, словно призраки, хватали воздух, будто он вот-вот закончится. Андрей издал какой-то приглушённый звук.

— Что? Не мычи, говори яснее, — еле выдохнул я.

— А где Санёк? — более — менее чётко спросил Андрей.

— Решил прилечь, природой насладиться. Когда ещё такое увидит? Скоро должен приползти. Если не приползёт, погода наладится — пойдём ему компанию составим, — тихо ответил я.

С нас стекала вода ручьём.

— Андрюх, заведи машину, включи печку... Обсохнуть и согреться хоть чуток, — сказал я устало.

Двигатель тихо заурчал, но это не приносило радости. Тепло от печки медленно начинало окутывать нас, но оно казалось таким далёким. Стёкла запотели, скрывая всё вокруг, как будто мир за пределами машины тоже хотел исчезнуть. Мы сидели молча, каждый в своих мыслях, и однотонный звук мотора вместе с теплом печки постепенно погружал нас в тяжёлую дремоту, словно уводя от этой сырости и холода, от этой бесконечной усталости.

Перед тем как погрузиться в сладостную дремоту забвения, мой взгляд случайно скользнул к окну. И тут меня словно молнией ударило!

— Ах, чёрт! — вырвалось у меня сквозь сон.

— Что случилось? — встревоженно спросил Андрей, просыпаясь.

— Посмотри в окно! — почти выкрикнул я.

А там, нагло ухмыляясь, с хитрым прищуром, маячила физиономия Санька.

— Давай скорее, прыгай в тачку, дружище! — с радостью выпалил я, не теряя ни секунды.

Санёк распахнул дверь — что за безрассудство, подумал я с раздражением. Порыв ветра чуть не сорвал её с петель. Схватив Саньку за руку, я, сам удивляясь внезапно нахлынувшей силе, одним движением затащил его на заднее сиденье. Дверь, уже наполовину оторванная, осталась болтаться в неопределённом положении.

— Пристегнись, — сказал я ему, — иначе придётся снова любоваться природой снаружи.

— А вот теперь вся команда в сборе, — радостно заявил Андрей.

— Андрюх, предлагаю отправиться в ту заброшенную деревню. Возможно, там найдётся какая-нибудь относительно пригодная изба, где можно переждать эту непростую ситуацию, — предложил я.

Александр сидел с выражением лица, словно обдумывал решение великой теоремы Ферма. До деревни надо было плестись целый километр по какой-то убитой грунтовке. Эта дорога, заросшая травой, с глубокими ямами, которую транспорт, похоже, не видел уже лет десять, была нашим единственным ориентиром к этому забытому месту.

Через пару минут езды у нашей супернадёжной тачки от героического махания стеклоочистителем левый дворник решил отправиться в свободное плавание в неизвестном направлении.

— Ну и ладно, велика потеря! В такой ливень от него всё равно толку, как от зонтика в ураган, — успокоил я Андрюху. — Да и вообще, можно было бы эти дворники не включать — чисто для антуража.

В условиях ограниченной видимости мы следовали в направлении деревни. Дорога была размыта, глина хлюпала под колёсами, машину безжалостно швыряло из стороны в сторону, словно беспомощную корову на льду. Но мы не сдавались. Мотивация и адреналин гнали нас вперёд. Ветер упорно рвался нам навстречу, создавая впечатление, будто мы преодолеваем мощный поток воздуха, словно вырывающийся из аэродинамической трубы.

— Андрюха, давай-ка поднажми газу, пока дорога окончательно рекой не стала, — уверенно предложил я.

— Ага, конечно, сейчас разгонюсь, чтобы прям в грязи утонуть. Тише едешь — ну, может, хоть куда-нибудь докатишься, — философски отрезал Андрей.

— Ну ладно, ползи себе, как черепаха. Кстати, водку из багажника, кроме той бутылки, которую в палатке начали, случайно не успели выгрузить? — вдруг осенило меня.

— Нет, она там, в багажнике, — с радостным энтузиазмом заявил Санёк.

— Ну хоть что-то ценное на месте. Мы же так торопились машину разгрузать, — с глубоким удовлетворением добавил Андрей.

Впереди, сквозь мрак темноты, в луче автомобильных фар вырисовывается полуразвалившаяся избушка. При вспышках молнии она словно оживает, напоминая сцену из фильмов ужасов — не хватает разве что зомби, бредущих вокруг.

Хватит нагнетать себя этим мраком! Лучше отвлечься на что-то приятное: представить тёплую ванну, горячий ароматный кофе и мягкую постель, которая ждёт тебя. Хотя это тоже не предел мечтаний... Скорее бы уже найти хоть какое-нибудь убежище, чтобы отметить приезд на нашу рыбалку, которая, кажется, превратилась в настоящее испытание! С этими мыслями я включил на автомагнитоле тяжёлый металл, чтобы прогнать усталость и депресняк.

— Врубай громче! — раздался голос Санька с заднего сиденья. — А то этот нескончаемый стук дождя по крыше уже мозги выносит!

— Давай проедем чуть дальше, ведь эта изба кажется такой мрачной. Возможно, впереди нам удастся найти место, которое станет хоть немного подходящим пристанищем для уставших неудачливых рыбаков, — произнёс я Андрею немного охрипшим голосом.

Андрюха лишь молча кивнул, и в этом молчании было что-то загадочное. Его взгляд, хоть и казался немного отрешённым, всё же искрился огоньком, обещающим острый вкус грядущих приключений.

— У меня мобильник весь промок, из него вода течёт, скорее всего, ему хана, — проскулил Санёк.

— А какого чёрта ты его с собой таскал? Тут связи сроду не было и в ближайшем будущем точно не будет! Мы свои с Андрюхой в машине оставили. Голова у тебя дурная, — сказал я.

— Смотри, Димон, кажется, дом почти целый и невредимый, крыша даже есть... Давай у него припаркуюсь, — тихо сказал Андрей, словно пытаюсь найти хоть что-то хорошее в этом бушующем ураганом мире.

— Давай, Андрюх, как можно ближе к крыльцу, чтоб нас не смыло, пока до него добежим, — ответил я.

Дождь лил так яростно, словно пытался доказать, что Всемирный потоп — это всего лишь детская игра. У нас было чувство, будто мы заперты в подводной лодке и, чтобы выйти наружу, нужно облачиться в скафандры!

— Санёк, давай быстро из багажника в сумку самое необходимое перекидывай: спички, еду, фонарь — всё, что нужно, решай сам! Но мозги включи, ничего не забудь, понял? Потому что если что важное забудешь, сам будешь бегать назад к машине!

Не успел я это сказать, как Андрюха, словно в отчаянии, выкрикнул:

— Водку самое главное возьми!

— Ну вот ещё, нашли Ихтиандра, — усмехнулся Санёк.

— Ладно, давай без ворчания, собирай вещи и побежали в дом.

— Андрюх, ты чего там, заснул, что ли? Глуши машину и бегом в дом!

— Санёк, ты там осторожнее беги, смотри не шлёпнись в лужу, а то продукты испортишь.

Не успел я договорить, как Андрюха вдруг выпалил:

— Дайте мне водку, я сам её понесу!

— Так, выходим по одному через заднюю, едва держащуюся дверь автомобиля и спешим к избе. Санёк, ты ближе всех, поэтому именно тебе выпадает честь сделать это первым, — сказал я, улынувшись.

— Как всегда, всё самое сложное достаётся мне, — ответил Санёк с лёгкой досадой.

— Передай сумку с вещами Андрюхе и давай, не теряй ни минуты, — мягко, но уверенно подтолкнул я его вперёд.

Едва Санёк выскользнул наружу с сиденья, как его тут же подхватил мощный поток бешеного ветра. Он пытался удержаться, схватившись за наполовину оторванную дверь авто, но что может выдержать такая дверь перед яростным натиском стихии, особенно с тяжестью Санька?

Раздался треск. Дверь окончательно сорвалась, увлекая Санька прямо в воздухе! И вот в этот момент я, не теряя ни секунды, выкрикнул:

— Санёк, бросай дверь! Хватайся за землю — она тебя удержит!

— За что? Она ведь круглая! — еле слышно донеслось до меня.

— Где Санёк? ! — с абсолютно ошарашенными глазами выпалил Андрей.

Я аккуратно высунул голову, чтобы понять, что там происходит, и увидел: Санёк валяется неподалёку, долбит руками по луже, словно утопающий, и орёт что-то невнятное.

— Всё прекрасно, лежит в луже, как жаба, и что-то квакает, — буркнул я в ответ.

— Ну да, гениально, конечно. Решили с насюка, что добежим до хаты, а в итоге вот оно как, — съязвил Андрей, не упустив момента подколоть.

— Андрюх, слушай сюда. Есть идея: давай просто подъедем к окну дома вплотную и влезем внутрь через окно, — сказал я уже раздражённо.

— А Санёк что? — уставился на меня Андрей.

— Санёк, Санёк... Да он из любой передрыги выберется! Ты что, забыл, как он на зимней рыбалке под лёд провалился? Мы там как угорелые по льду носились, искали его, всех рыбаков на уши подняли, а он уже на берегу стоит, как сосулька, и ещё спрашивает, где мы шлемся.

— Да уж, было дело, — протянул Андрей, явно сомневаясь. — Но ты подумал вообще? В такой ветер, в потёмках, да ещё дождь... Пока мы на машине к нему подъезжать будем, не дай бог раздавим — он же сейчас там.

— Через минуту он уже где-нибудь в другом месте будет, — резко сказал я ему.

— Ладно, ладно, уговорил, — наконец выдавил из себя Андрей. — Попробуем подъехать с той стороны, где сейчас на тачке двери нет.

— Ну и отлично, погнались уже, — отрезал я, глядя в окно.

Андрюха мастерски подогнал джип к самому окну избы, словно всё было рассчитано до миллиметра. Машина, бьющаяся бортом о стену дома под порывами ветра, словно сама природа подталкивала нас к действию. Звук был похож на стук, будто кто-то спрашивал: «Тук — тук, кто в теремке? Кто в невысоком живёт?»

Не теряя ни секунды, я решительно заявил:

— Всё, я полез!

И стремительно нырнул в оконный проём. Деревянная рама, как будто созданная для таких манёвров, не доставила ни малейших сложностей: я проскользнул внутрь, как нож сквозь масло.

Внутри меня встретила густая тьма, и тут я осознал: фонарик остался у Андрюхи. Не мешкая, я крикнул в темноту голосом, полным уверенности:

— Андрюха, давай ползи, не создавай пробку!

В таких немного стрёмных моментах важно действовать быстро и без сомнений, чтобы от страха не потерять лицо.

Луч фонаря беспомощно метался из стороны в сторону: это Андрюха пытался карабкаться, нелепо, как глиста в скафандре. Конечно, сегодня его силы уже не позволяли совершать такие кульбиты — трюки, от которых раньше захватывало дух. Ладно, хоть ползёт — и на том спасибо.

— Соскучились? — натянуто улыбнулся Андрей, тяжело вываливаясь из окна на пол.

Я молча взял из его рук фонарик и медленно осветил пространство вокруг. В доме царил душная сырость, пахло плесенью и неизбежным увяданием. С потолка текла вода, словно жизнь просачивалась сквозь сито. В углу стояла полуразвалившаяся печка — немая свидетельница былых времён. Рядом с ней — круглый стол и длинная лавка, давно потерявшие свою зна-

чимость. В дальнем углу луч фонаря выхватил из тьмы старую металлическую кровать с пружинным блоком. Удивительно, что её ещё не сдали на металлолом, мелькнула горькая мысль.

Пол под моими ногами предательски скрипел: доски, истлевшие от времени, угрожающе прогибались под весом, будто пытались провалить меня в бездну.

— Андрюх, будь осторожен, смотри под ноги, — тихо предупредил я.

Он шёл за мной, освещая себе путь слабым светом фонарика на смартфоне. Снаружи молнии беспощадно разрывали небо, зловеще освещая комнату своим холодным светом, а раскаты грома звучали как удары судьбы, от которых невозможно уклониться.

Мы протиснулись через дверной проём в какую-то маленькую комнатёнку, но, что немного скрасило нашу тревогу, с потолка капало уже не так сильно. Темнота была глухой, холодной, пробирающей до мурашек.

— Жутко, — пробормотал Андрей.

Тишина, если её вообще можно так назвать, внезапно сменилась пронзительным, пугающим воем. Андрея так передёрнуло от страха, что смартфон со светящимся фонариком выскользнул из его рук и исчез в узкой щели между половицами.

— Что это такое? — дрожащим голосом выдавил Андрей.

— Слышал голос Санька. Пойдём разберёмся, что он там начудил, — попытался я немного приободрить его, но сам не был уверен в собственных словах.

— А мой смартфон? — почти жалобно спросил Андрей, словно надеясь на чудо.

— Ему уже конец, скорее всего. Возьми мой из сумки, — ответил я, стараясь звучать спокойнее, чем чувствовал.

Осторожно и сдержанно, но с настойчивым желанием как можно скорее добраться до места, откуда исходил этот пугающий крик, мы шли, не зная точно, куда направляться. Следуя лишь за светом фонарика, мы доверились интуиции.

— Андрюх, а ты хоть раз сталкивался с чем-то необъяснимым, может, с привидениями? — спросил я, пытаюсь отвлечься от тревоги.

— Нет, не доводилось, но сегодня у меня стойкое ощущение, что это изменится, — ответил Андрей, сохраняя равнодушие, которое только усиливало напряжение.

— Смотри, ещё один дверной проём! Мы ведь там ещё не были, правда? Давай заглянем, ну, хуже, чем здесь, точно не будет, — сказал я, стараясь убедить.

— Слышишь? Это кто-то скулит, — добавил Андрей, привлекая внимание.

Всего пару шагов вперёд — и нас ждало настоящее чудо. Санёк стоял в какой-то странной, абстрактной позе, будто одноногий пират. Мы посветили фонарём и ахнули: его правая нога исчезла прямо в полу!

— И снова мы вместе, особо не вдаваясь в детали, — огласил Андрей.

— Что случилось, Сань? — резко бросил я.

— Шёл, провалился, упал, нога застряла, заснул, проснулся — вы здесь, — буркнул Санёк.

— Если друг оказался вдруг... — пропел я куплет из песни Высоцкого.

— Санёк, есть два варианта.

— Первый: мы просто отпилим тебе ногу и пойдём в соседнюю комнату, где хотя бы с потолка не льёт, и накроем там поляну. Второй: останемся здесь, как идиоты, ждать окончания этого проклятого дождя, чтобы начать операцию по извлечению твоей ноги, — рявкнул я и выключил фонарь.

— Ты зачем, Димон, фонарик выключил? ! — взорвался Андрей.

— Ну что, где эта сухая комната? — стоя в дверном проёме, спросил Санёк.

— Вот зачем, — жёстко отрезал я Андрею.

— Вроде нормально, — с видом начальника заявил Санёк, тщательно осматривая комнату, как крот в потёмках, будто ему Дюймовочку найти надо.

— Ну что, господа рыбаки, продолжение банкета, — с предчувствием хорошего времяпровождения заявил я, пытаясь хоть как-то поднять настрой у друзей.

— Сейчас всё организую, — сказал Андрей и испарился.

— Да, Санёк, таких приключений у нас ещё не было. Кому расскажешь — обзавидуются. Андрюха туалет, что ли, пошёл искать? — буркнул я, уже начиная раздражаться.

— Домой сильно хочется. Да ну её, эту вшивую рыбалку. Дома тепло, сухо, и кисель маманя приготовила бы, — завыл Санёк, как будто ему кто-то должен.

— Тыфу на тебя, не ной как девчонка. Сейчас вмажешь как мужик, и жизнь наладится. Будут тебе и молочные ванны, и кисельные берега, и ещё массаж вдгонку. Смотри, Андрюха лавку приволок, — огрызнулся я, теряя терпение.

— Сейчас ещё стол притащу, — ответил Андрей, на ходу тяжело дыша, и снова исчез, как будто он здесь самый занятый.

Санёк, долго не раздумывая, завалился на лавку и стал давить массу. Я аккуратно столкнул его.

— Не спи — утонешь во сне, — по — дружески намекнул я ему.

— Вот и Андрюха со столом, настоящий молодец! Санёк, давай-ка помоги Андрюхе поставить всё красиво. А я подсвечу вам фонариком, — предложил слегка замученный я, уверенно направляя их к делу.

— Ох, ногу прихватило, — пожаловался Санёк, драматично держась за неё, словно она собиралась ускользнуть.

— Ну что ж, держи фонарь, симулянт, — сказал я, беря инициативу в свои руки и подключаясь к созданию настоящего домашнего уюта вместе с Андреем.

И вот, спустя каких-то пять минут, мы уже сидели за столом, разливая горячительное по стаканчикам. Настоящая дружная команда, которая знает, как сделать вечер незабываемым!

На чердаке раздавались отвратительные звуки, которые просто невозможно было терпеть: мерзкие скрипы, будто кто-то водит пальцем по воздушному шарик; глухие удары, как шаги омерзительного гоблина, готового схватить свою жертву. Но хуже всего — это проклятое завывание ветра, его яростные порывы, которые буквально грозили вырвать дом из земли и швырнуть нас, как жалкую избушку на курьих ножках, прямо в лапы самого зловещего дьявола.

Природа, видимо, решила вылить на нас весь свой проклятый многовековой запас воды.

Хотелось поскорее прыгнуть в машину и свалить отсюда — ну совсем не место сейчас для хорошей тусовки. Но Андрюха ни за что не тронется, пока не соберёт наши рыболовные снасти с берега. Хотя, если хорошо подумать, я сомневаюсь, что там вообще что-то осталось.

И, как будто читая мои мысли, Санёк выдал:

— Что-то у меня на душе тоска зелёная, да и условия, мать их, не комильфо. Может, в машину пойдём, там отсидимся, а лучше вообще домой свалим, свои кости уберём отсюда!

Но нет, Андрей тут же встрял:

— Не дрейфь, пацаны! Когда ещё в такой преисподней наш приезд на рыбалку отметим? Потом ещё вспоминать будем! Захочется такой непогоды — но хрен там, такое счастье раз в сто лет бывает!

— Серьёзно, Андрей? — задумчиво ответил я.

— Вот уж точно, жалко только, что сухих дров нет, а то бы развели огонь для романтики, — сказал Санёк.

— Для романтики, Сань! Ладно, чёрт с вами, ребята. Андрюх, наливай по второй, чтоб уж не сдохнуть тут с тоски! — продолжил я.

Только мы собрались опрокинуть содержимое стаканчиков в себя, как в соседней комнате появилось какое-то странное свечение, переливающееся разными цветами.

— Что это? — хором произнесли мы с тревогой в голосе.

— Пошли посмотрим, — предложил я, чувствуя нарастающее беспокойство.

— Как всегда, второй стаканчик не получается нормально выпить, — разочарованно сказал Андрей с тяжёлым вздохом, будто предчувствуя, что вечер уже не будет таким, как хотелось.

— Ничего, весь вечер ещё впереди, — ответил я, пытаюсь хоть как-то подбодрить, но слова казались пустыми.

— Пошли, — сказал Санёк и, не глядя, захватил со стола бутылку водки, как будто это могло хоть немного утешить.

— А её-то зачем берёшь? — спросил я, чувствуя странную тревогу.

— На всякий случай, чтоб не спёрли, пока нас нет, — ответил Санёк, озвучив мысль, которая лишь усилила ощущение незащищённости.

— Кто? — удивлённо воскликнул я, хотя внутри уже росло какое-то глухое беспокойство, словно всё вокруг становилось чужим и непонятным.

Мы, точно загипнотизированные, с дрожью в ногах — не от выпитого, а от гнетущего страха, — едва передвигаясь, поплелись смотреть, что это за странный свет. Протиснувшись втроём в узкий проём, мы, как три потерянных и слегка сбитых с толку человека, остановились и, зачарованные, смотрели на это необъяснимое явление.

По комнате медленно перемещалась светящаяся сфера-то тусклая, то яркая, мерцающая всеми цветами радуги. Она — или оно — была размером с футбольный мяч и издавала тревожный треск, словно от высоковольтных электрических проводов.

— Шаровая молния, — прошептал Андрей.

Мы стояли словно окаменевшие, неспособные пошевелиться, только следили за движением яркого шарика, изо всех сил пытались понять, что делать.

Вдруг Санёк, будто очнувшись от ступора, резко метнул бутылку водки в эту странную субстанцию.

— Ты что творишь, гад, добром швыряешься! — успел выкрикнуть Андрей, но это оказалось последним, что я услышал.

Мощная вспышка и оглушительный взрыв погасили всё вокруг, погрузив нас в темноту.

Глава 2

Светлое пространство вокруг заставило меня медленно прийти в себя. С трудом я открыл глаза и попытался вспомнить, где вообще нахожусь. Шевельнуться не получалось, сил — ноль, будто после тяжёлого похмелья. Что за чертовщина тут происходит? Мысли просто отсутствовали, ни одной. «Ну же, напряги мозги, Димон», — мрачно подумал я и снова вырубился.

— Какая холодненькая, — тихо вымолвил я, открывая глаза.

Первое, что я увидел, — это насмешливые, довольные рожи Андрюхи и Санька. Санёк сосредоточенно поливал меня водой из бутылки, словно это могло что-то изменить.

— Хватит... Хватит воды, — прошептал я едва слышно. — Где я? — спросил я, чувствуя, как дрожит голос.

— Где-где? В избе, — будто с издёвкой ответил Санёк. — Вся страна в шахте уголь добывает, чтобы тепло было и солнце светило, а ты лежишь тут... Давай вставай, а то ничего не успеем!

Все слова Санька звучали для меня как приглушённый голос радио — едва уловимый и отстранённый. Казалось, кто-то взломал мой разум, устроил настоящий хаос и внедрил опасную программу, способную разрушить всё. Я едва осознавал происходящее, словно мои мысли и сознание на миг погрузились в чужие головы, в миры совершенно незнакомых мне людей. Абсурд, не так ли? А может, всё это просто сон? Я попытался отогнать эти странные мысли и начал осторожно возвращать своё тело к движению.

— Ты в порядке? — спросил Андрей, осторожно помогая мне подняться на ноги.

— Да, вроде норм, — ответил я, постепенно вспоминая произошедшие события.

— А ты как? С тобой всё хорошо? Что-то случилось? — спросил я.

— Ох... Санёк очнулся первым и, вместо того чтобы спокойно привести меня в чувство, начал дубасить меня по щекам! Если бы я не пришёл в себя, он бы точно выбил из меня все остатки разума, этот спасатель — самоделкин, — произнёс Андрей с лёгкой досадой, но всё же с теплотой в голосе.

— Ну вот опять Санёк. Я-то решил, что Андрюха уже концы отдал, и некогда было думать, с какой силой его в чувство приводить, — раздражённо буркнул Санёк.

— Ладно, ребят, хватит уже ругаться. Давайте лучше посмотрим, что случилось, — сказал я.

Подойдя поближе к месту взрыва, мы были потрясены: стена дома стала какого-то бело — прозрачного цвета. Так и хотелось пройти через неё — ну вот просто насквозь. Но, конечно же, мы решили судьбу не испытывать: зачем лишний раз рисковать?

— Ну что, давайте быстренько сделаем селфи и сваливаем домой, — с задорным видом заявил Санёк.

— О, смотрите, ребята, сюрприз! — радостно завизжал Андрей.

На полу, как в каком-то дешёвом фантастическом фильме, валялся круглый Шар — серебристо-серо-прозрачный, ну просто находка года.

— Санёк, твой выход. Ты его подбил, давай-ка возьми его на память, и поехали уже отсюда, пока не поздно, — сказал я, как истинный лидер.

— Конечно, как что-то взять — так Санёк. Подай, Санёк. Полежай, Санёк... — ворчал он, таща свои ноги к этому Шару, как будто всё это доставляло ему огромное удовольствие.

— Ах, ребята, вы только посмотрите, что за чушь! — громко заявил Санёк, уже держась за Шар. — Я его вообще не чувствую, он будто из воздуха сделан!

И, конечно же, он отпустил его из рук, как настоящий исследователь.

Шар тут же, по законам магии и абсурда, завис в воздухе ровно там, где его отпустил Санёк.

— Ну ни хрена себе! — одновременно с Андреем выдохнул я, потому что, ну как же иначе.

Это был абсолютный взрыв эмоций! Мы испытали настоящий шок и восторг, который до сих пор не укладывается в голове. Представьте нас — обычных, нормальных парней, таких же, как миллионы других, живущих простой жизнью: без излишеств, ни лучше, ни хуже остальных. И вот мы оказываемся в такой ситуации, что просто невозможно поверить! Как? Как такое может быть?

И в этот момент я понял: нужно срочно убираться из этого странного, пугающего дома.

— Санёк, быстро хватай Шар! Андрюх, беги заводить машину! Валим отсюда! — сказал я решительно.

И мы, не теряя времени, втроём рванули к машине.

После адской бури всё вокруг осталось практически неизменным — только тяжёлые воспоминания напоминали о недавнем кошмаре. Однако мы не теряли дух, ведь впереди нас ждало множество событий-как хороших, так и плохих, которые мы ещё долго будем помнить.

Погода была ясной и безветренной, что выглядело непривычно. Всё вернулось на круги своя, как и предсказывали синоптики. Земля под ногами ещё хлюпала от влаги, а солнечные лучи освещали нашу тачку под таким углом, что казалось: она срослась с избой, навеки став необычной парой — дерево и железо, природа и прогресс. Нарушить эту гармонию было даже немного жаль.

— Андрюха, на берег поедem удочки собирать? Чтобы ты потом не жалел? — выдавил я с надеждой, что этот упрямец передумал.

— В следующий раз... Новые купим. Всю жизнь мечтал о новых, — отрезал Андрей, уже заводя джип.

— Всё, по коням! — заорал Санёк и, как будто ему тут кто-то мешал, прыгнул на переднее пассажирское сиденье.

— Санёк? — только и смог прохрипеть я, рухнув на задний диван.

— Домой! — радостно завопил Санёк, а Андрюха вдавил газ в пол.

Меня же вырвало, и я провалился в беспмятный сон.

Глава 3

— Приехали, Димон, — с сияющей улыбкой произнёс Андрей, радостно глядя на меня.

Я, всё ещё не до конца пришедший в себя ото сна, с глазами, полными растерянности, огляделся вокруг: вот мой дом, родной подъезд, весёлые дети бегают под заботливым присмотром мам, птички напевают свои мелодии — всё вокруг дышит тишиной и покоем, всё так знакомо, так тепло. Настоящая благодать, будто весь мир говорит: «Добро пожаловать домой».

— А где Санёк? — спросил я, пытаюсь понять, куда он пропал.

— Дома уже, пирожки мамкины уплетает, — ответил Андрей с улыбкой.

— Понятно. Отдыхаем и встречаемся в полном составе. Надеюсь, больше никаких приключений, — сказал я, готовясь завершить разговор.

— Постой, возьми Шар к себе. У Санька мать, если увидит, в обморок упадёт. У меня жена мозги себе окончательно сломает. А тебе хорошо — никого нет, спокойнее будет, — предложил Андрей, убеждая меня.

— Ну ладно, давай. На связи, — согласился я, принимая его аргументы, и отправился домой лёгкой, чуть шатающейся походкой, еле удерживая равновесие, с сумкой на плече.

На лавочке тихо сидели бабушки, неспешно щёлкая семечки.

— Здравствуйте, — сказал я, проходя мимо и улыбаясь.

— Здравствуй, здравствуй, милый, — ответили они, провожая меня тёплыми, любопытными взглядами.

И вот я дома. С лёгким сердцем и довольной улыбкой захожу в подъезд, предвкушая горячую ванну и ароматный кофе, который согреет меня. Зайдя в лифт, я нажимаю кнопку десятого этажа и, пока он поднимается, думаю: как же прекрасно, что у меня есть это уютное место, где я могу быть один, наслаждаясь тишиной и покоем.

Лифт дёрнулся так резко, что я едва устоял на ногах, а затем внезапно погас свет, и он остановился.

«Как же вовремя», — пронеслось у меня в голове, пока я яростно нажимал кнопку вызова диспетчера.

— Что произошло? — раздался спокойный, но отстранённый женский голос из динамика.

— А что тут может произойти? Я застрял! — раздражённо бросил я, не в силах сдержать эмоции.

— Ожидайте, — последовал короткий и, казалось, безразличный ответ.

В темноте, окружённый гнетущей тишиной, я понял, что должен чем-то занять себя. Достав из сумки Шар, я начал вертеть его в руках. Неожиданно он начал излучать мягкий, мистический фиолетовый свет.

— Только не это! Не здесь, — напряжённо прошептал я, наблюдая за странным сиянием, которое захватывало моё внимание.

Шар словно притягивал мои мысли, лишая меня ясности, пока я медленно оседал на пол, погружаясь в непонятное состояние.

— Пацан, просыпайся! — раздался хриловатый мужской голос, пробуждая меня из ступора.

— Что? Всё? — вырвалось у меня.

И тут же я схватил этот проклятый Шар, выскочил из лифта и рванул вверх по лестнице к своей квартире с таким азартом, будто за мной гналась толпа разбойников. Влетев в квартиру, я оставил Шар парить в воздухе над прикроватной тумбочкой — пусть ночью поработает ночником, подумал я. Всё, никаких больше экспериментов на сегодня! С этими мыслями я направился на кухню, чтобы заварить крепкий кофе.

Глава 4

Ночь настигла меня совсем некстати, разрушив планы на вечер и заставив перенести их на завтра. Но, признаться, в этот момент мне уже ничего особо и не хотелось. За окном ярко сияла луна, её мягкий свет проникал в спальню, придавая комнате загадочную атмосферу.

Лёжа в кровати, я медленно погружался в сон, не отрывая взгляда от загадочного Шара, парящего над тумбочкой. В этом лунном свете он будто становился невидимым, словно поглощал всё вокруг, как чёрная дыра: лунный свет, мои мысли, моё усталое сознание. Как пиявка, он тянул из меня силы, оставляя лишь лёгкий, манящий покой.

Оставь всё тревожное позади, не пытайся бороться, просто забудь и не возвращайся к этому. Всё уже давно решено за тебя, за всех вас. Ты крошечный элемент в этом огромном мире, где всё подчинено высшей воле — симулированной реальности. Зачем тратить силы на беспокойства и решения?

Позволь себе мечтать, мирно следовать течению жизни — ведь ничего изменить уже нельзя. Всё давно устроено, всё уже предрешиено. Будь тихим и кротким, как нежное создание. Всё обязательно вернётся на свои места. Закрой глаза, отдайся покою и просто спи, спи, сладко спи.

— Кто здесь? Кто шепчет мне в тишине? — вскочив с кровати, проворчал я, весь в дрожи и волнении. — О Боже, неужели такое может присниться? Что за странное видение?

За окном медленно начинал разгораться рассвет, наполняя мир нежным светом. Таинственный Шар всё ещё парил над тумбочкой, окутанный мягким светло-зелёным мерцанием, словно хранил в себе секреты небес.

Что же ты за загадка?

Не раздумывая долго, я взял его в руки и с лёгким трепетом отправился в ванную комнату. Там я оставил Шар парить над ванной, будто пригласил его к утреннему очищению. Направив струю прохладной воды из лейки на Шар, я с волнением наблюдал, как он отреагирует на мокрое, холодное прикосновение воды. Но он оставался непреклонным: лишь слегка изменил оттенок на нежный голубой, сотворив вокруг себя воздушную прослойку, которая заставляла воду скользить по нему, не оставляя ни следа. Он был неподвижен и упрямо сохранял свою загадочность.

— Побудь здесь. Впереди целый день. Я должен узнать, кто или что ты на самом деле, — прошептал я с лёгкой досадой, словно надеясь на ответ, и отправился на кухню, чтобы заварить утренний чай.

Утро началось тяжело: душу терзал тот кошмарный сон, который никак не хотел отпустить меня. С улицы доносились звуки оживших машин и глухое эхо лифта с лестничной площадки, словно город пробуждался вместе с моим беспокойным сердцем.

Решив прилечь и немного подумать о том, как провести сегодняшний день, я даже не успел ничего придумать — всего за несколько секунд меня погрузило в глубокий, расслабляющий сон, который оказался самым лучшим утренним сном.

Глава 5

Меня пробудил настойчивый звонок и лёгкий стук в дверь, словно кто-то пытался проникнуть в мой мир, нарушая сладкую гармонию сна.

«Просто зашибись, единственный выходной, который я себе позволил», — подумал я, шагая к двери с закрытыми глазами и стараясь сохранить остатки сновидений.

— Ты что, всё ещё дрыхнешь, Димон? — громко воскликнул Андрей, с лёгкостью и без церемоний вторгаясь в мою берлогу.

— Что случилось? Надеюсь, мы не собираемся на рыбалку сегодня? Проходи на кухню, я сейчас приготовлю кофе, — произнёс я, всё ещё утопая в сонной неге.

Заварив кофе в турке и пробуждаясь от его слабого, но всё же утешительного аромата, я спросил у Андрея, разливая кофе по чашкам:

— Ну что за спешка? Война, что ли, началась?

— Нет... можешь меня поздравить. Я с женой развожусь, — сказал Андрей, будто с облегчением, но его голос звучал пусто.

— Фу ты, ёж твою, такая новость могла бы и до обеда подождать, — растерянно ответил я, чувствуя, как тяжесть этих слов опускается на нас обоих.

— Наконец-то дождался. Она дала согласие. Хвала вчерашней рыбалке, — протяжно пробормотал Андрей, будто пытаясь найти хоть какую-то радость в этом.

— Ну что ж... рад за тебя, наверное. Теперь ты будешь свободен, как... как гордый орёл, — задумчиво сказал я, стараясь скрыть своё смятение. — А вот Санёк бы себе кого-нибудь нашёл, чтобы от мамки съехать.

— Нет, это маловероятно. Скорее какая-нибудь девчонка найдёт Саньку... Хотя и это вряд ли, — ответил Андрей с какой-то горькой усмешкой. — Ладно, всё, заканчивай кофе хлюпать. Собирайся и поехали на авторазбор дверь к тачке покупать. А то без двери как-то стрёмно ездить. А чего ты такой замученный, будто вагоны всю ночь разгружал?

Он пытался скрыть усталость своей души за небрежным тоном.

— Да так... кошмары снились. Потом расскажу. Погнали, — ответил я, чувствуя, как всё вокруг становится тяжким грузом, и пошёл искать чистую одежду.

На улице всё было наполнено ароматами и красками, хотя в действительности в августе не так много растений могли цвести и источать запахи. Скорее это отражало моё внутреннее состояние: после пережитого кошмара на несостоявшейся рыбалке в душе царили гармония и умиротворение.

Добравшись до авторынка, с ветерком в прямом смысле — потому что задней двери у нас не было, — мы с Андреем нашли большой ангар с бывшими в употреблении кузовными деталями. После долгих поисков мы всё-таки нашли нужную дверь, правда, она оказалась другого цвета. Решили установить её на месте, но это оказалось невозможным: петли и всё, что нужно для крепления, были жестоко вырваны и покалечены. Мы долго пытались что-то придумать, но так ничего и не вышло. В итоге пришлось просить сварщика наглухо приварить дверь на место.

— Получилось... ну, необычно, креативно. Зато теперь её точно не унесёт ветром, — сказал Андрей с улыбкой, пытаясь хоть как-то разрядить обстановку.

— Давай заедем в кафешку перекусить, — предложил Андрей.

В уютном кафе, заказав большую пиццу и чайник ароматного зелёного чая, я поделился с ним своими ночными приключениями, пока он с аппетитом уплетал кусок за куском. Я был абсолютно уверен: всё это связано с загадочным Шаром.

— Да уж, — протянул Андрей, задумчиво оглядывая меня. — Ну и удача нам с этим Шаром! А что ты собираешься делать дальше?

— А кто знает? Для начала, думаю, стоит провести небольшой эксперимент.

— Какой? — спросил он с интересом.

— Нужно понять, действует ли он только на меня, или это моя фантазия, или он влияет на всех. Короче, нам надо всем вместе переночевать у меня одну ночь. Тогда всё станет ясно.

— Сначала я думал: может, его отдать? У Санька ведь сестра работает в НИИ, лаборантом или научным сотрудником. Пусть изучит его, выяснит, из чего он сделан, и даст какие-то ответы. Но всё-таки сначала я больше склоняюсь к проверке своей теории — провести с ним ночь втроём.

Почему бы не разобраться в тайне? Вместе мы сможем раскрыть секрет Шара и понять, что он скрывает. Это наш шанс узнать правду!

— Отлично! — с радостью сказал Андрей. — Сегодня берём Санька, у меня — игровую приставку, и отправляемся к тебе рубиться!

— Супер! Но давай ради чистоты эксперимента обойдёмся без пива. Будем, как примерные ребята, наслаждаться роллами и соком. А ещё постараемся до полуночи отрубиться в сон. Ну что, вперёд за Саньком, а потом в аквапарк, чтобы выплеснуть всю свою энергию! — поддержал я его.

Открыв нам дверь, Санёк, облачённый в уютную пижаму и держащий в руках аппетитный пирожок, с довольной улыбкой произнёс:

— Ба, какие люди! Заходите скорее, мать напекла пирожков — хватит на всех. А вы чего так рано? Принесли что-нибудь? — проговорил он, наслаждаясь пирожком.

— Санёк, бери свои плавательные шорты, мы отправляемся в аквапарк. А на ночь остаемся у меня — будем играть в приставку и устраивать футбольные баталии, — сказал я с искренним энтузиазмом.

— А пирожки с собой возьмём, — добавил Андрей, улыбаясь.

— О, шикарно! Я за любой кипиш, лишь бы не было дождя, — ответил Санёк с озорным огоньком в глазах.

— Смотрю, ты хорошо набрал, покрепчал за эти сутки, — поддразнил я его с лёгкой усмешкой.

— Ну да, надо же массу набрать, а то выходить на улицу становится страшно: хоть кирпичи в карманы клади. Боюсь, как выйду из подъезда, так меня, словно пушинку, ветром сдует, — ответил Санёк, пытаясь сдержать смех.

— Да, — задумчиво произнёс Андрей, — вполне вероятно. Только лучше гирию в шестнадцать килограммов к себе привяжи — так надёжнее будет.

Санёк громко рассмеялся, его глаза светились весельем. Затем он отправился писать записку для матери, чтобы предупредить её, что не вернётся ночевать: после рыбалки мы так и не успели приобрести новые телефоны.

Когда Санёк вышел во двор, он удивлённо воскликнул:

— Вау! Новая дверь в машине, да ещё приваренная? И цвет такой интересненький! Ну вы просто молодцы, ребята! Теперь мне не придётся летать вместе с дверями.

— Не переживай, Сань, одна дверь всё ещё открывается, — с улыбкой ответил Андрей.

И с хорошим настроением мы отправились в аквапарк.

Глава 6

— А что за праздник сегодня? — с лёгкой улыбкой спросил Санёк в раздевалке аквапарка.

— Просто давно не виделись, — рывкнул Андрей, но в его голосе звучала непривычная теплота.

Мы с Андреем решили оставить в тайне ночные шептания Шара, чтобы сохранить чистоту эксперимента. Если Санёк сможет что-то услышать, он сам об этом расскажет. В этой загадочной игре росли наши надежды, но вместе с ними и страх разочарования: вдруг только я оказался затронутым этим таинственным явлением?

— Андрюх, посторонись! — крикнул я, чувствуя, как сердце замирает в ожидании.

С горки, словно ураган, с невероятной скоростью мчался Санёк, издавая дикий визг, похожий на крик какого-то неведомого примата. И вот — бух! — он погружается в воду, а волна, поднятая его азартным прыжком, едва не выбрасывает нас с Андреем за борт бассейна.

— Когда Санёк скатывается с горки, нужно быть готовым и предупреждать всех, чтобы близко не подходили, — сказал я, ловя дыхание после водоворота эмоций. — Иначе можно и стресс получить, не иначе.

— Это бесполезно, ты же знаешь, — ответил Андрей с улыбкой, в которой читалась безусловная любовь к нашему безумному другу. — Он может быть внизу, пока мы думаем, что он наверху. Может застрять в трубе или внезапно появиться где угодно. Санёк тут, Санёк там, Санёк повсюду.

За большими стеклянными окнами аквапарка солнце нежно опускалось за горизонт, окрашивая небо в волшебные краски. Мы провели этот день весело и без единого приключения, что наполняло меня тихой радостью. С ощущением счастья и лёгкости, словно освободившись от груза прошлого, мы собрались на выход, переполненные светлой энергией после пережитого стресса на рыбалке.

Санёк и я решили неспешно добраться до моей квартиры пешком: расстояние было небольшим, и этот путь казался нам приятной прогулкой. А Андрей, с обещанием внести уют в наш вечер, отправился домой за приставкой и роллами, чтобы добавить немного вкусной нямямки к нашим планам.

Вечер выдался тёплым, безветренным, и дорога к дому пролегла через несколько кварталов старинных домов, чьи стены будто хранили истории любви и жизни. Я чувствовал, что не стоит откладывать разговор до следующего раза, и, идя рядом с Сашей, решил расспросить его о сестре.

— Сань, напомни, как твою сестру зовут? — спросил я, стараясь, чтобы голос звучал непринуждённо.

Саша усмехнулся, будто сразу догадался, о чём я задумал.

— Что, приглянулась? Она ведь пока свободна. Давай выкладывай, какие планы у тебя?

Я поспешил объяснить:

— Дело не в этом. Она же у тебя в НИИ работает, верно? Мы с Андреем подумали, что, возможно, она сможет помочь. Хотели бы передать ей Шар на проверку, так сказать, на ДНК. Пусть проведёт исследования, если у неё получится. Ты позвони ей, договорись о встрече, но пока не говори о Шаре. Думаю, это самый разумный вариант для нас. К тому же так мы больше узнаем о нашем необычном улове на рыбалке.

Я слегка улыбнулся и, наклонившись к Саньку, рычащим голосом прошептал:

— Рыба — Шар.

После паузы добавил, будто невзначай:

— Заодно поближе познакомлюсь с ней. Помню её совсем маленькой девчонкой, давно не видел.

Саша кивнул с озорной улыбкой.

— Ладно, завтра позвоню, договорюсь. Хотя знаешь, она живёт совсем рядом, однушку в ипотеку взяла. Если хочешь, можем заглянуть к ней прямо сейчас, — предложил он, и в его голосе была радость, словно он хотел нагрянуть к ней с сюрпризом.

— Нет, как-то неудобно. Да и Андрюха ведь будет нас ждать. Лучше давай завтра ей позвони, а то вечер на сегодня уже запланирован, — сказал я, опустив взгляд.

Глава 7

Приближаясь к дому, где в квартире остался за хозяина Шар, мы заметили, как на улице начал набирать силу небольшой ветер, а вечернее небо, всё ещё сохранявшее лёгкий отблеск света, постепенно покрывалось тучами.

— Давай поторопимся, что-то мне эта погода совсем не нравится, — настороженно сказал Санёк.

— Да брось, хуже того, что мы уже пережили на собственной шкуре, быть просто не может. Это Шар так радостно нас встречает. А вот и Андрей подъезжает — прямо как нельзя кстати, — уверенно ответил я.

— О, пацаны, как раз вовремя! Давайте, налетайте, помогайте разгружать тачку! — радостно сказал Андрей, открывая багажник.

— Ну ты крутой! Когда ты это всё успел? А пиво зачем? Мы же вроде решили без него, — спросил я.

— На всякий случай, — с важным видом ответил Андрей.

— Вот именно! Я всегда говорю: «на всякий случай» — это самое надёжное решение. Без случая никакой всякий не наступает, — добавил Санёк, тоже с важным видом.

— Ладно, давайте быстрее, а то вот-вот дождь начнётся, похоже, — сказал я.

— А как же без него? — ответил Андрей, беря в руки ящик пива.

Устроившись уютно на кухне, я ненадолго оставил ребят, чтобы приготовить им спальные места: пусть всё будет готово заранее, без лишних хлопот. Санёк, как самый упитанный, получил мою кровать, а Андрею, самому высокому, досталась надувная — всё равно ногам дальше пола свисать некуда, подумал я с улыбкой. Себе я решил разложить раскладушку.

Когда я вернулся на кухню, ребята уже всюю наслаждались роллами, запивая их пивом.

«Ну что ж, ничего не меняется: как бы ни говорил, всё равно по — своему решат. Да и ладно, так даже веселее», — подумал я, присоединяясь к радостной компании.

— О, Димон вернулся! — радостно сказал Андрей, чокаясь бутылкой с пивом.

— Давай, присоединяйся, ты же дома, не стесняйся! — подхватил Санёк.

За окном молнии и гром решили устроить нам второй сезон провальной рыбалки. Шар, будто от вспышек молний, наслаждался и заряжался энергией. Он переливался и мигал, как чёртов цветомузыкальный прибор, от чего Санёк приходил в полный восторг и дёргался в такт музыке, несущейся из колонки.

После второй бутылки пива мы уже вознесли Андрея на пьедестал за его предусмотрительность «на всякий случай».

«Только бы вовремя остановиться, чтобы не угробить то, ради чего мы здесь собрались», — подумал я.

А Андрей, с довольной и хитрой ухмылкой, вдруг спросил у Санька:

— Ну что, слабо тебе, Сань? . .

И замолчал, да так многозначительно!

— Мне ничего не слабо! — заорал Санёк и начал лить пиво из бутылки прямо на Шар.

— Ты что творишь, вредитель! — только и успел выкрикнуть Андрей, как за окном бабахнул оглушающий гром, молния ослепила нас, и в квартире вырубился свет.

— Упс, вот и поиграли в приставку, — сказал я.

— Кажется, не только у нас света нет, — пробормотал Андрей, выглядывая в окно.

В соседних домах тоже стояла кромешная тьма.

— Этот Шар притягивает к себе беду, его надо того! — прошептал Санёк.

— Тебя самого надо того! — ответил Андрей и шлёпнул Санька по затылку.

Ну вот и всё: настала темнота, и Шар потух от выпитого пива.

— А ты, Санёк... дурная голова! Зачем налил на Шар столько пива? — произнёс я, погружённый в полный мрак.

— Да ты талант, Димон! — восхищённо откликнулся Андрей. — Ну-ка, замути ещё что-нибудь в таком же духе.

— Пора спать, — ответил я с лёгкой улыбкой, бережно взяв Шар в руки и направляясь к своей раскладушке.

— Что ж, ты прав, Димон. Пойдём, Санёк, отдыхать. Завтра новый день, и мы обязательно что-нибудь сотворим, — сказал Андрей, с улыбкой приобнял Санька за плечи и, словно заботливый спутник, направил его вглубь темноты, поддерживая и оберегая, будто тот был его мягкой подушкой безопасности.

Во имя чистоты эксперимента я оставил Шар висеть в воздухе, прямо под люстрой, чтобы он был равноудалён от каждого из нас. Мы разбрелись по своим кроватям, если это можно так назвать, хотя, конечно, кроме Санька.

— Может, электричество всё-таки дадут? — с ноткой надежды в голосе произнёс Санёк.

— Молчи, спаиватель невинных Шаров, — с усмешкой отозвался Андрей и, не дожидаясь ответа, продолжил: — А вы знали, что в среднем взрослый человек выпивает около шестидесяти литров пива в год?

— Санёк, а ты сам сколько лет хочешь прожить? — спросил Андрей, хитро прищурившись.

— Я хочу... если пить по шестьдесят литров в год, то я бы хотел за жизнь осушить один миллион литров пива. Вот и считай сам, сколько это лет, — с задумчивостью в голосе ответил Санёк.

— Ну-ну... губа-то у тебя на пиво не дура. Это значит, ты бы прожил... — Андрей углубился в свои расчёты, подбирая ответ.

Между тем выпитое пиво, тёплый полумрак и ритм дождя за окном начали убаюкивать нас, словно тихая мелодия, вплетающаяся в ночь. На улице сверкали вспышки молний, гром перекликался с дождём, который стучал, словно шёпотом рассказывал какую-то свою историю.

А Шар... он будто обиделся и, как брошенный щенок, молча висел под люстрой, не излучая даже намёка на свет.

Нас поглотил сон.

Сигнала нет, всё разрушено, дальше некуда, всё напрасно, ничего больше не поможет. Просто оставь всё позади и живи, живи так, как сможешь. Исправить уже ничего нельзя, всё разрушено. Остаётся только следовать течению и искать сигнал. Всё, что было, исчезло, забыто. Сигнал — это жизнь. Есть сигнал — есть движение, нет сигнала — программа завершена, судьба predetermined. Сигнал, сигнал, сигнал, сигнал.

Я открыл глаза, больше не в силах слышать этот шёпот. Утренний свет уже проникал в комнату. Было тихо, спокойно. Бросив взгляд на ребят, я увидел, что Андрей продолжает давить массу, его ноги раскинуты на полу комнаты. Санёк из кровати исчез.

Тихо, стараясь не скрипнуть раскладушкой, чтобы не разбудить Андрея, я поднялся с неудобного лежбища. Каждый шаг был осторожным, будто даже воздух вокруг давил своей тяжестью, когда я аккуратно перешагивал ноги Андрея. Направляясь в сторону ванной комнаты, я чувствовал, как ночь оставила свой след на мне.

Этот голос... он всё ещё звучал где-то в моей голове, повторяя свои заклинания. Чего он хочет? Зачем он пришёл? Почему он не уходит? Это раздражало, но что-то в его словах было пугающе убедительным, словно я попал под гипноз. А я ведь никогда не был под гипнозом, только видел, как это бывает в фильмах. Страшно подумать, что всё это могло быть реальным. Интересно, а с ребятами что-то произошло? Скоро узнаю, наверное. Но это ожидание тянется бесконечно...

Зайдя в ванную комнату, я увидел знакомую фигуру. Санёк мирно похрапывал, устроившись в ванне. Он так беспечно развалился там, будто весь мир принадлежал ему. Но разве так можно? Я, недолго думая, решил продолжить свои эксперименты, но теперь уже с ним. Взяв лейку, я начал поливать его тёплой струёй воды, надеясь вывести из этого странного состояния. Санёк, всё ещё во сне причмокивая, пробормотал:

— Что, уже прилетели?

— Прилетели, прилетели! Давай на выход, твоя остановка! — громко крикнул я, как проводница в поезде, чтобы он проснулся.

Санёк, сбитый с толку, неуклюже вскочил, его глаза были полны растерянности и непонимания.

— Это ты, Димон? Ты что здесь делаешь? — спросил он, всё ещё пытаясь понять, что происходит.

— Здравсте! Ты что, пивом отравился? — ответил я, подозревая, что этой ночью с ним случилось что-то неладное.

Глава 8

Сидя за кухонным столом и пытаясь найти утешение в крепко заваренном ароматном кофе, я всё же решился спросить у Санька, что заставило его покинуть мягкую кровать и перебраться в холодную, жёсткую ванну.

— Почему вы так кричали? Я что-то пропустил? — тяжело потягиваясь в дверном проёме, спросил Андрей.

— Доброе утро... Кофе налить? — спросил я, пытаясь отвлечься.

— С удовольствием, а то мурашки под кожей от этого сна, — ответил он с едва заметной дрожью в голосе.

«И у Андрюхи странности начались», — пронеслось у меня в голове, оставляя гнетущее чувство.

Сидя втроём на кухне и молча потягивая кофе из чашек, мы с Андреем украдкой, с тяжёлым любопытством смотрели на Санька, будто ждали объяснений, которые так и не звучали.

— Давай, Санёк, выкладывай уже, как докатился до такой жизни. Что, в кровати тебя покой не берёт? — резко спросил я.

— Ну давай, Санёк, рассказывай, почему в кровати не спишь. Если задумал чего — выкладывай здесь и сейчас! — с издёвкой бросил Андрей.

— Ребята, я сам в полном ауте, ничего не понимаю. Короче, снится мне сон, такой, ну прям до невозможности реалистичный, как будто в этих ваших 3D-очках кино смотрю. Я на какой-то депрессивной планете, где всё настолько унылое, что даже рельефы местности не похожи на наши: серо-коричневые холмы, низкие горы, ни озёр, ни речек — вообще ничего! Вся эта убогая планета серо-коричневого цвета. А эти человечки — синюхи какие-то: голова круглая, туловище круглое, ноги короткие, руки длиннющие, и ещё летают, будто притяжения у них там вообще нет. И вот одно такое длинное, костлявое, в сером плаще стоит и таращится на меня. Он, как бы там за главного был. Ну, короче, пацаны, недолго думая, я там с одним из них, как бы сказать, подружился. И этот кадр синий мне телепатически заявляет: «Хочешь, полетим на заоблачную планету? Там всё круто: пляжи, голубые лагуны, солнце тебя своими массажными лучами гладит. Рай, одним словом». Так вот, говорит он мне, конечно же, телепатически: «Иди, Санёк, ложись в ванну, это наша секретная космическая капсула». А дальше, конечно, на самом интересном месте меня Димон взял и разбудил. Ну спасибо ему, — закончил свой рассказ Санёк.

«Вот это да, сказочка», — подумал я. Верить или не верить в этот его сон — время покажет, но, блин, сон-то красивый, не поспоришь.

— Ну ты, Санёк, отважный, конечно! — выдал Андрей с пафосом.

— Это ещё с чего вдруг? — недоверчиво спросил Санёк.

— А потому что только самые отважные, знаешь ли, могут выбраться из тёплой, уютной кровати и пойти спать в какую-то там космическую капсулу. Это явно не для каждого, — ещё пафоснее заявил Андрей.

— Димон, ну-ка, сделай ещё кофейку, расскажу, что мне за ужастик приснился, — продолжил Андрей, будто собирался поведать самый важный сон в своей жизни.

— Так вот, слушайте меня внимательно, господа любители праздного безделья и вечного откладывания важных дел, — начал свой рассказ Андрей. — Вы просто обязаны задуматься над моими словами.

— Ладно, давай не тяни, — перебил его я.

— Представьте: я нахожусь в пустой квадратной комнате. Ни окон, ничего, только одна дверь. И вдруг снизу, из-под плинтуса, начинает стремительно подниматься вода. Она заполняет пространство так быстро, что я начинаю паниковать. Ну разве не очевидно — дверь же

передо мной. Просто открой её и выйди! Но нет, какая-то невидимая сила не даёт мне это сделать. Я хожу из угла в угол, смотрю на эту дверь, а мозг будто отказывается работать: словно кто-то стёр мою память, и я даже не понимаю, что можно просто открыть её. Вода всё прибывает, уже почти до потолка, а я, как какой-то беспомощный организм, хватаю последние глотки воздуха. И чувствую себя полным ничтожеством, как безмозглая амёба. Именно в этот момент я проснулся, жадно хватая воздух. Оглядываюсь по сторонам — а вас рядом нет. И тут меня накрывает ещё больше. Вот такие дела, ребята. Никогда раньше мне не снилось ничего подобного, — закончил Андрей.

Я начал рассказывать, что мне говорил голос во сне, стараясь быть кратким.

— Постой, постой, — перебил меня Андрей, взяв бумагу и карандаш. Потом добавил тихо: — Давай вспоминай всё подробно, я запишу, чтобы ничего не потерялось. Может быть, если соберём всю информацию, удастся понять что-то важное.

Я снова попытался погрузиться в эти странные воспоминания, воссоздать каждую мелочь и передать всё, что слышал.

— Всё это какая-то ерунда, — наконец произнёс Андрей, будто разочарованно. — То ли зашифрованное послание, то ли просто бред. Не разобрать. Но... всё равно, наверное, интересно.

Его голос звучал уже не так уверенно.

Санёк уже умудрился заснуть, уронив голову на стол, пока я рассказывал свой сон.

— Ты серьёзно? Спишь, когда решается судьба человечества? ! — возмутился Андрей, бросая взгляд на Санька.

Санёк, оторвав голову от стола, растерянно пробормотал:

— Да ничего я не спал! Просто мечтал добраться до этой шикарной планеты.

— Ну ладно, будем действовать по задуманному плану. Шар пока отдадим сестре Санька, может, она чего выяснит? — заявил я ребятам.

— Машке, что ли? — тут же выпалил Андрей.

— Не Машке, а Марии! Сам ты Машка! — с возмущением выпалил Санёк.

«Ну хоть вспомнил, как её зовут», — проскользнула у меня мысль.

— Да, другого пути я тут не вижу. Хотя есть ещё вариант, — добавил я.

— Какой? — с любопытством, но слегка раздражённо спросил Санёк.

— Очень простой. Возьмём этот Шар, выкинем на помойку и будем жить дальше, как жили раньше. И никакой головной боли насчёт того, что с ним делать, — отрезал я.

— Нет, так дело не пойдёт! Мне уже до жути интересно, что мы поймали на рыбалке. Да и привык я к нему — это как наш новый друг. А друзей, между прочим, на помойку не выкидывают! Куда это годится — на помойку! — буркнул Андрей, явно недовольный моим предложением.

Глава 9

Проводив друзей до лифта, я твёрдо решил: пора прогуляться по центру города. Дома царила какая-то гнетущая атмосфера, которая совсем не располагала к спокойствию. Пасмурный день с редкими проблесками солнца никак не мог испортить мои планы — наоборот, это была возможность провести время с пользой, отвлечься, вздохнуть свежим воздухом и, как говорится, себя показать да людей посмотреть. Я отправился туда, где когда-то гулял с родителями, — по старым улочкам, которые хранили тепло детских воспоминаний.

Сейчас мои родители находились далеко, в Африке, посвятив свою жизнь работе в благотворительной организации. Домой они возвращаться не собирались, а мне оставили квартиру, простившись словами: «Будь молодцом, держи хвост пистолетом». Это была их новая жизнь, их новая родина, где они нашли своё счастье. Мы созванивались редко, чаще всего по праздникам, и, хотя мне иногда не хватало их тепла, я не держал обиды. У них своя судьба, у меня — своя, несмотря на то, что я пока не до конца определился, каким хочу видеть своё будущее.

Каждое событие оставляет след, и да, где-то в глубине души оставался небольшой осадок. Но ведь жизнь не стоит на месте, и я верю, что смогу привыкнуть ко всему. Впереди новые возможности, новые дороги, и, возможно, именно сегодняшняя прогулка по знакомым улочкам станет первым шагом к обретению себя.

На мой телефон пришло сообщение: «Димон, всё в силе, в 19:00 мы у тебя, сестра ждёт, приведи в порядок Шарик».

Ну что ж, замечательно, с лёгкой улыбкой подумал я. Чем раньше отдадим — тем быстрее узнаем, что это.

Зайдя в своё любимое кафе, я решил побаловать себя, заказав крылышки баффало и бокал светлого пива. В этом уютном месте официанткой работала моя бывшая одноклассница Ленка. Между нами всегда царил странная тишина, будто мы никогда и не знали друг друга, хотя по её взгляду я чувствовал, что она помнит меня. Ленка изменилась, немного округлилась, но ведь такая работа может наложить свой отпечаток: мало клиентов, долгие часы ожидания.

Я вдруг вспомнил, что забыл заказать соус к крылышкам, но почему-то не захотелшний раз привлекать её внимание и ел их так, запивая прохладным пивом. Как же удивительно устроена городская жизнь: столько времени проведено вместе в школе, переписки, разговоры, совместные уроки — а теперь мы чужие, словно два незнакомца. Наверное, в деревне всё проще и искреннее, подумал я, глядя на свой бокал.

И я стал мечтать, представляя, как бы это было, если бы я сейчас сидел в маленьком уютном кафе где-нибудь в деревне.

«О, Димон, сколько лет, сколько зим! Ну рассказывай, как ты? Сено успел покосить? Дрова нарубил? Корова подоил? А вечером приходи на сеновал, посидим, весело будет!»

Вот она, настоящая жизнь... Я так увлёкся этими мыслями, что совсем потерял счёт времени. Пора идти, скоро ребята придут. Расплатившись, я вышел из кафе и направился домой, погружённый в свои мечты и грёзы. Но всё же с лёгкой улыбкой подумал: моя жизнь должна быть в городе. Именно этот городской поток — моя стихия.

Подходя к подъезду своего дома, я услышал, как из окна Андрюхиной машины Санёк радостно крикнул на весь двор:

— Ну где ты пропадал? Ты хоть время видел?

— Чего так шуметь? Ну задержался чуть-чуть, — с улыбкой ответил я.

— Какой чуть-чуть, дружище? Мы тебя тут уже два дня ждём, — засмеялся Санёк.

— Спасибо, что не год! — ответил я и продолжил: — Хватит шуметь. Подниметесь со мной, или я мигом за Шариком слетаю?

— Давай быстрее! Сестра не любит ждать. Всегда так: когда опаздываешь, обязательно кто-то решит, что можно вообще не успеть, — оживился Санёк.

— Ладно, не ворчи. Надо ещё в магазин заехать, что-нибудь к чаю купить. Может, торт? Всё-таки давно не виделись. Лет пятнадцать, наверное. Да, Санёк, прав я, хотя вряд ли ты всё помнишь, — улыбнулся Андрей, задумчиво заканчивая свой монолог.

— Ну вот, пацаны, и я, как всегда, в роли командира. Погнали. Санёк, ты у нас мастер направления, показывай дорогу, штурманом будешь. От тебя теперь зависит, приедем ли вовремя или опять облажаемся.

Заскочив по дороге в магазин за тортом, мы, как супергерои, рванули на всех парах в гости к Марии. Выходя из машины у подъезда своей сестры, этот гений Санёк взял в руки торт и вдруг раздосадованно заявил:

— Вообще-то она торты не ест, на диете, понимаешь ли. Надо было лучше хороший чай купить.

— Ой, а ты раньше не мог сказать? Ты вообще о чём думал? Хоть бы раз без косяков что-нибудь сделал! И вообще, откуда такие берутся? — уже на грани нервного срыва вышел из себя Андрей.

— Да ты на себя посмотри, — парировал Санёк и, чтобы окончательно показать своё величие, с размаху зарядил тортом Андрею в лицо.

— Вся рожа в торте, а ещё права качает, — удовлетворённо сказал Санёк, наслаждаясь своей победой.

— Так, всё, циркачи, успокоились. Оба. Пошли так, как есть, вам не привыкать. Быстро за мной! — держа в руках сумку с Шаром, скомандовал я, как настоящий лидер.

Андрюха, обтирая остатки торта с лица, решил, что такая халява пропадать не должна, и с причмокиванием стал отправлять её себе в рот.

— Дай попробовать, — сказал Санёк и, конечно, не мог упустить момент, чтобы не соскрести кусок торта с Андрюхиного носа себе в рот.

Закатив глаза от блаженства, Санёк чуть ли не рыдая от счастья сказал Андрею:

— Ну да, Андрюха, тебе ж прям несказанно повезло — такую вкуснотень в одну харю ухлопать.

Ну идиоты, как можно было так угробить вечер, подумал я.

Поднимаясь в лифте на нужный этаж, я благоговейно наблюдал за Андрюхой, который, будучи весь перемазанный тортом, с неподражаемым изяществом нализывал своё лицо ладонью.

«Как кот налиζεται», — подумал я, едва удерживаясь от истерического хохота.

— Ну что, ребят, — начал я невероятно серьёзную беседу. — Разговаривать с Машей...

— С Марией, — перебил меня Санёк, решив внести нотку академизма.

— Ну да, с Марией буду я. А ты, Андрюх, постарайся держать язык за зубами. Ну а ты, Санёк, говори что хочешь. Твоя сестра, наверное, уже смирилась с твоими выкрутасами и, скорее всего, даже не заметит твоё существование.

— Обижаешь, Димон! Я всегда говорю только правду и ничего, кроме правды. Ну зачем ты так обо мне? — с видом раненного в самое сердце произнёс Санёк.

«Хорошо, что у нас второго торта нет», — подумал я, утешая себя.

— Ладно, — смерив Саньку взглядом полной серьёзности, ответил я. — Твоя правда.

Естественно, стоило мне взглянуть на Андрея, как вся эта напускная серьёзность моментально испарилась.

Глава 10

Мария с такой довольной улыбочкой на лице почти подпрыгнула от счастья:

— О, ну конечно! Наконец-то явились! Заходите, мальчики-молодцы! Хотя гляжу я на вас — и вы уже такие возмужалые, прям молодые люди. На улице увидела бы — ни за что не узнала бы, такие красавцы. Андрей, Дмитрий, правильно? Ну конечно, я ж вас уже лет сто не видела. Чего стоите, а? Разуваться не надо, я тут, знаете ли, ремонт потихоньку делаю. Сама-сама, ведь Саня, как всегда, в заботах и помощью меня не осчастливит. Давайте быстро на кухню, сейчас вам чаю с царским размахом заварю. Сань, ну будь человеком, проводи гостей на кухню! — жизнерадостно выпалила Мария, будто ей за это ремонт в квартире сделают.

Сидя за круглым столом с ароматным зелёным чаем с жасмином, Мария первой взяла слово:

— Ну что у вас произошло? Саня что-то рассказывал по телефону, но, честно говоря, я ничего не поняла. Вы были на рыбалке и там поймали какую-то рыбу-Шар, которая умеет летать и исполнять желания? Вы что, сказки Пушкина перечитали?

— Саня немного преувеличил, — спокойно ответил я и, чтобы не упустить суть, подробно изложил всё, что с нами произошло.

— Ну прям как в каком-то фантастическом фильме. Но я вам всё равно не верю. Давайте говорите прямо, что вам от меня нужно, и не пудрите мне мозги. Я хочу знать правду, без всяких сказок, — произнесла Мария уверенно, но с лёгкой улыбкой.

Не раздумывая долго, я достал из сумки Шар и выпустил его из рук прямо над столом. Шар завис в воздухе, слабо сверкая. Глаза Марии округлились до такой степени, что даже тарелки могли бы ей позавидовать.

— Что это? — тихо и заворожённо спросила она.

— Шар, — спокойно ответил Саня. — Тот самый Шар.

Тишина окутала кухню, словно нежное покрывало. Несколько минут Мария с широко раскрытыми, полными удивления глазами не могла отвести взгляд от Шара, который полностью пленил её внимание. Молчание нарушил Андрей. Слегка кашлянув, он спросил смущённо и робко:

— Простите, где у вас ванная? Хотел бы умыться.

Лишь тогда Мария, словно пробудившись из глубокого сна, осторожно взяла Шар в руки.

— Какой он лёгкий, совсем невесомый!

Вдруг Шар вспыхнул ярким, почти невыносимо ядовитым цветом, заставив её содрогнуться. Но она не потеряла самообладания, её разум начал работать, собираясь в единое целое. Мария с лёгкой загадочностью в голосе произнесла первую осмысленную фразу:

— Чего вы хотите от меня?

— Да ничего особенного, — начал я, стараясь говорить спокойно, хотя сердце слегка учащало свой бег. — Нам было бы невероятно важно узнать побольше информации о Шаре: что это за тайна, что он скрывает?

Я решил не рассказывать ей о наших тревожных ночных кошмарах — не хотел пугать или смущать её.

— Ты ведь работаешь в НИИ, и, если вдруг представится возможность, может быть, ты смогла бы взять его к себе на работу, провести небольшое исследование? Конечно, всё это должно остаться между нами: никто не должен знать и видеть его. Это будет нашим маленьким секретом. Мы были бы тебе бесконечно благодарны, — сказал я с надеждой в голосе.

— Ну что, Маш, поможешь нам? — с улыбкой спросил Санёк.

— Не Маш, а Мария, — с лёгкой шутливой строгостью поправил его Андрей.

— Ну вы меня и озадачили! Такие чудеса ведь не каждый день случаются, — сказала Мария.

— Честно говоря, за всё время моей работы научным сотрудником в НИИ я ничего подобного ещё не встречала. Даже представить сложно, что такое возможно! Такое можно увидеть только в фильмах или мечтах. Я просто ошеломлена, до сих пор не могу прийти в себя от того, что увидела. Может, это всё сон, ребят? Давайте так: дайте мне сутки, чтобы осознать, что вообще произошло с этим, как вы его называете, Шаром. И завтра вечером я дам вам точный ответ. Если хотите, можете оставить Шар у меня на это время — я к нему хорошо отнесусь, не переживайте, — добавила она с лёгкой улыбкой. — Теперь дело за вами, решайте быстрее, а то мне завтра утром на работу.

— Отлично! Думаю, я и ребята будем не против. Правда, парни? — спросил я.

— Верное решение. Всё равно без Марии мы о нём больше ничего не узнаем, — уверенно заявил Андрей.

— Я, как все. Главное, что мы вместе! — радостно заявил Санёк, и эта простая истина наполнила нас уверенностью.

— Вот и отлично, так и сделаем! — с облегчением подвёл итог я, ощущая, как напряжение уступает место спокойствию.

Сегодня ночью я смогу отдохнуть, подумал я, чувствуя, что всё наконец-то встало на свои места.

Глава 11

Попрощавшись с друзьями, я решил немного побыть наедине с собой. Вечер выдался просто волшебным, словно приглашал отправиться на прогулку. Он будто говорил: «Не торопись уходить, проведи со мной время, насладись теплом и спокойствием». Но я всё же выбрал добраться домой на трамвае — благо остановка была совсем рядом.

Под ритмичный стук трамвайных колёс я решил расслабиться, забыть обо всех заботах и просто насладиться моментом. Глядя на вечерний город, мой разум отдыхал, наслаждаясь мелькающими видами за окном трамвая. Как же здорово, когда происходят такие моменты! Их так мало, и ценить их нужно по-настоящему.

Завтра наступит новый день — полный дел, забот и, возможно, новых вызовов. А нужен ли этот день, если честно? Лично мне больше по душе утро и вечер: проснулся, выпил ароматный кофе, привёл себя в порядок, вышел на улицу — и вот уже вечер. А где день? Пусть он останется на потом, может быть, даже для другой жизни, где день сможет превзойти чудесный вечер. Но каждому своё.

Задумавшись о приятном, я даже не заметил, как проехал свою остановку. Это несколько меня не расстроило — наоборот, я лишь улыбнулся этой неожиданной мелочи. Напевая мотив давно забытой песни и наслаждаясь отличным настроением, я подошёл к своему дому.

Проснувшись ближе к обеду, что случается довольно редко, я почувствовал себя словно заново родившимся. Тело и душа полностью восстановились благодаря комфортной обстановке. Ночь прошла спокойно: ни шёпотов, ни снов.

С одной стороны — это настоящий кайф, но с другой — немного непривычно, даже странно, будто предчувствие какое-то навязчиво не хочет меня отпускать. Тем не менее сейчас меня всё устраивает. Жизнь вернулась к привычному ритму, и мне захотелось праздника, веселья, какой-то движухи.

«Надо сегодня вечером с друзьями что-нибудь замутить», — подумал я, ощущая радостное предвкушение.

Утро, конечно, началось с хорошего кофе — от этой традиции я просто не могу отказаться. Интересно, что сегодня вечером ответит Мария? Если она всё-таки откажет, что мы будем делать дальше? Эта мысль так неожиданно меня накрыла, что я чуть не подавился кофе. Пока в голову ничего путного не приходило. Может, продать его фокуснику, пусть удивляет народ волшебным Шариком? Хотя нет, не стоит торопиться, до вечера ещё время есть, зачем зря напрягаться? Но запасной план на всякий случай должен быть, а лучше два.

Как будто чего-то не доставало... Мой взгляд задержался на чашке кофе, и я вдруг понял, что забыл добавить сливки. Как же так? Раньше такие мелочи не ускользали от меня. Молодой ещё, а сердце вдруг растерялось, забыв о той нежной детали, что делает кофе особенным... сливки, как прикосновение тепла.

Глава 12

Ближе к вечеру на моём телефоне раздался звонок — это был Андрей.

— Димон, что на вечер запланировал? — начал он.

И едва я успел подумать, что нужно бы организовать какой-нибудь сабантуй, как Андрей тут же продолжил:

— Сейчас за тобой заеду, поедem к Саньку. Его мать налепила хинкали, как мы любим. Зовёт нас к себе, так что собирайся, скоро буду.

И отключился, не дав мне вставить ни слова. Как всегда — решает всё за меня, будто мои желания не имеют значения! Но знаете что? Я был рад. Пропустить такие хинкали, которые готовит мать Санька, просто невозможно! Они — настоящее произведение кулинарного искусства. А ведь хороший вечер начинается с вкусного ужина, а приключения всегда найдут нас сами, подумал я, глядя в окно и выбирая, что надеть.

Подъезжая к дому Санька, мы с Андрюхой, весело толкая друг друга, как два шустрых парня, которые решили немного размяться перед предстоящим пиршеством, бодро ворвались в подъезд. Как же здорово, что Санёк живёт на первом этаже — никаких лишних усилий!

— Глянь, лифт опять на ремонте, — заметил я, обращаясь к Андрею.

— Знаешь, Саньку не помешало бы походить пешком, хотя бы на двадцатый этаж. С его темпом скоро на заднем сиденье машины он еле начнёт помещаться, — с ухмылкой добавил Андрей.

Дверь нам открыла мама Санька.

— Добрый вечер, дорогие мои, проходите. Саня, наверное, опять в наушниках слушает свою музыку. Давайте руки мойте и идите на кухню, — произнесла она с тёплой улыбкой, приветливо приглашая нас.

— У Санька мама просто золото. Я бы на её месте давно этого оболтуса заставил работать грузчиком, — шепнул Андрей с лёгкой усмешкой.

— Ну ты чего, друзей не встречаешь? Совсем нюх потерял? — сказал я, заходя в комнату с лёгким упрёком.

— Да занят был, сестра звонила. Она согласилась помочь нам, завтра возьмёт Шар с собой на работу, — с радостью в голосе ответил Санёк; глаза его светились радостью.

— Вот это просто замечательная новость! — воскликнул я, не скрывая восторга.

— Но знаешь, что меня тревожит? — начал Андрей, чуть нахмурившись, и продолжил: — Если мы узнаем, из чего он сделан и зачем нужен, что дальше? Ведь играть с ним бесконечно мы не будем. Нужно будет что-то решать.

— Ты прав, Андрюх, я тоже об этом думал. Но давай сначала узнаем всё, а потом решим. Может, подарим его, продадим — посмотрим, что подскажет сердце, — ответил я, стараясь успокоить его.

— Дорогие мои, ну что вы там задержались? Идите скорее к столу, иначе всё остынет, — с лаской и теплом позвала нас мама Саши.

— Всё, ребята, идём! Пусть наши желудки сейчас насладятся триумфом над хинкалями. Мы победим их до последнего кусочка, чтобы они не возомнили себя важнее пельменей, — с улыбкой и искоркой в глазах сказал Саша, подгоняя нас на кухню.

Весь следующий день Андрей был занят хлопотами, связанными с разводом.

«Это ненадолго, ребята. Детей нет, денег нет, делить нечего. Думаю, после обеда увидимся», — написал он нам в сообщении.

А мы с Сашкой решили провести утро с пользой и отправились ко мне на работу — возможно, там уже успели соскучиться, ведь меня не было целую неделю. У меня был небольшой, но стабильный бизнес по продаже вело- и мототехники. Я арендовал павильон на рынке в

довольно людном месте. Дела шли спокойно и ровно: больших богатств это дело не приносило, но на хлеб с маслом и прочие нужды хватало.

В моём магазине работала девушка по имени Лейла. Она была удивительной: с детства страстно увлекалась мотоциклами, а к шестнадцати годам уже получила водительское удостоверение категории А и даже профессионально занималась гонками. Её любовь к этим машинам была искренней и заразной, и каждый день она с трепетом рассказывала нашим клиентам о том, что сама так обожает.

Однажды на соревнованиях произошёл неприятный случай. Один юноша, очарованный её мастерством, решил запечатлеть момент её полёта через трамплин, расположившись с фотоаппаратом прямо под ним в ожидании прыжка. Лейла, взмыв в воздух, заметила его и, чтобы уберечь парня от беды, в невероятном порыве соскочила с мотоцикла, направив его в сторону. Она получила травму и провела некоторое время в больнице, где врачи категорически запретили ей возвращаться к мотоциклам. Но её сердце осталось пленено этой страстью. Любовь к мотоциклам была частью её души, и она не могла представить своей жизни без них ни единого дня.

— Привет, Димочка! Ах, Саня, ты тоже здесь? Я уж начала думать, что вы столько рыбы наловили, что открыли свой рыбный магазин и совсем забыли обо мне, — сказала Лейла, радостно и с лёгкой ноткой игривого сарказма встречая нас.

— Лей, лей, лей, пивка нам налей, — пропел Саня с дружеской шутливостью.

— Ты всё такой же несерьёзный или уже работу нашёл? Лучше помоги нам: организуй что-нибудь освежающее. А мне нужно с Димой поговорить о делах, — Лейла улыбнулась хитро и будто бы знала что-то большее.

Задумчивой беседы у нас не вышло. Лейла рассказала, что появился человек, готовый выкупить павильон с товаром, предложив за него вполне приличную сумму. Я почти сразу догадался, кто это был: новый поклонник Лейлы решил прибрать к своим рукам мой небольшой бизнес вместе с лучшим продавцом.

Я уже давно думал о продаже: времени на развитие не хватало, хотелось заняться чем-то более творческим, тем, что приносит истинное вдохновение и радость от работы.

— Хорошо, я подумаю, — сказал я с лёгкой задумчивостью.

— Ты мой герой, люблю тебя, — прошептала Лейла, бросаясь мне на шею и осыпая мою щёку нежным поцелуем.

— Идите пить чай, — позвал Санёк, неожиданно прервав нашу романтическую беседу. — Андрюха звонил, скоро за нами приедет.

Его довольный голос звучал так искренне, что заставил меня собраться с мыслями.

С улицы донёсся довольно громкий сигнал автомобиля.

— Вот и Андрюха приехал, — произнёс Санёк, поднимаясь с дивана.

— Ну что, нам пора, — сказал я, бережно взяв из сейфа небольшую сумму денег и бросив тёплый взгляд Лейле, сопровождая его лёгким подмигиванием. — Я обязательно подумаю над тем предложением, которое ты мне передала. Всё, мы погнали. Не хворай.

Глава 13

— Друзья, поздравьте меня, я снова свободен! — с радостью в голосе объявил Андрей, сияя счастьем и показывая нам свой паспорт с отметкой о разводе. — Я свободен! — торжественно пропел он, нежно целуя документ, словно тот был ключом к новой жизни.

— Такое событие нужно громко отметить, — с задумчивой улыбкой произнёс Санёк, явно поддерживая настроение друга.

— А я считаю, что лучше всего отправиться в караоке-бар, тот самый, что на территории бывшего завода. Отметим и отпоем этот штамп в паспорте, — предложил я, не раздумывая.

— Отлично придумано! Будем петь, как три мартовских кота, пока не сорвём голос! — с восторгом откликнулся Андрей. — Но сначала я заеду домой, переодену костюм на что-то подходящее для холостяцкой жизни, — добавил он, полный решимости начать этот новый этап.

Среди нас троих самым голосистым, как ни удивительно, был Санёк. Он всегда умудрялся набрать больше всех баллов за песню, словно музыка сама выбирала его своим любимцем. Но когда мы втроём запевали его обожаемую «Чёрный ворон», то становились единым целым, недостижимым для других, и никто не мог с нами сравниться.

Этот караоке-бар, где мы проводили наши вечера, располагался в уютном полуподвале на территории старого заброшенного завода. Когда-то там был бар, просто бар, каждая деталь которого переносила в эпоху дореволюционной России. Раз в час звучал гимн «Боже, царя храни», и всё вокруг наполнялось особым теплом — от выпитого вина, от атмосферы, от нашей юности. Теперь это место стало караоке-баром, и здесь тоже хорошо, но тёплая тоска по старому бару всё ещё бережно хранится в сердцах, как воспоминания о первых чувствах.

Напевшись песен до хрипоты, мы решили прогуляться. Лёгкий ветерок ласково касался наших спин, словно шепча: «Ну же, ребята, разве не пора отправиться в путь, в новые приключения?»

— Что-то я уж слишком засиделся дома, — задумчиво произнёс Санёк, нарушая молчание.

— И что ты предлагаешь? — мягко спросил Андрей.

— Да особо-то ничего, — ответил Санёк, но тут же обратился к другу: — А ты что бы хотел?

— Хватит играть в «а ты?», — улыбнувшись, вмешался я. — Давайте каждый честно скажет, что ему по душе, а потом решим, что лучше.

Андрей заговорил первым. Как истинный ценитель рыбалки, он мечтательно предложил:

— Давайте поедem прямо сейчас на рыбалку! Удочки новые купил, они уже ждут нас в багажнике.

— Хитрец, — подмигнул ему Санёк. — А я хочу в лес за грибами. Мама такие чудеса с ними готовит — настоящий пир для души и тела!

— Тебе только бы вкусно поесть, — рассмеялся я. — Но идея мне нравится. Хотя, знаешь, я бы лучше отправился на концерт какой-нибудь мощной металлической рок-группы. Представьте себе: гитарные риффы, огни сцены и сердце, бьющееся в ритме музыки...

После долгих раздумий мы решили бросить жребий в игре «камень, ножницы, бумага, раз, два, три». Победителем оказался Саня. Он не смог сдержать радости и завизжал, похрюкивая от счастья.

— Ну что, едем за грибами, выбираем день... Кажется, завтра утром надо выезжать, — сказал Саня, пытаясь сохранить энтузиазм.

— Саня, что с тобой? Ты оглох от этого счастья? У тебя телефон звонит, ответь, — добавил я, пытаясь вернуть его внимание.

Саня, задумчивый и уже не такой радостный, тихо произнёс:

— Сестра звонила. Просит срочно встретиться.

Глава 14

Пока мы ехали, я ломал голову, пытаюсь понять: почему такая спешка? Мысли путались, ничего хорошего на ум не приходило, только беспокойство росло.

— Андрей, давай без лишнего риска, ведь успеем... — сказал я, но он лишь сильнее нажал на газ.

Спустя двадцать минут мы были у Марии.

— Ну ничего себе! Я даже не ожидала увидеть вас сегодня! — с радостью сказала она, встречая нас.

— Мы спешили, хотели успеть. Что случилось такого важного? — спросил я, чувствуя, что дела серьёзные.

— Да, кое-что успела сделать, но продолжать работать с этим в институте становится опасно. Один из сотрудников заподозрил, что я тайком занимаюсь Шаром, начал задавать вопросы, а теперь постоянно следит за мной. Этот человек очень опасен, лучше держаться подальше от него. Думаю, он заметил мои действия через камеры видеонаблюдения, — тревожно объяснила Мария.

— Непростая штука, выходит, этот Шар, — задумчиво произнёс Андрей.

— Непростая — это мягко сказано. Я провела небольшой анализ, насколько это возможно, и могу утверждать с уверенностью: этот объект внеземного происхождения. Это высокотехнологичное устройство, и нам нужно быть крайне осторожными, — добавила Мария и продолжила: — Если можно так выразиться, это просто невероятно: из чего он создан и что скрывает в себе. Мне кажется, чтобы достичь такого уровня технологического развития, нам понадобятся сотни, а может, и тысячи лет, если, конечно, человечество будет существовать. Так что, дорогие, пока возьмите его с собой и спрячьте где-нибудь там, где он будет в полной безопасности.

С воодушевлением Мария произнесла:

— Давайте пройдем на кухню, я налью вам чай, и мы обсудим все маленькие детали.

Огни ночного города слегка убаюкивали мою тревогу, помогая справиться с бурей мыслей, вызванной словами Марии. То, что я услышал, заставляло задуматься: как поступить дальше с этим Шаром, чтобы не причинить вреда близким? Андрей с грустным лицом вёз меня домой, а Шар снова был рядом. Но что дальше?

«Кто ты? — мысленно обратился я к загадочному предмету. — Как будешь влиять на мой спокойный и доброжелательный характер? Будешь ли вторгаться в мои мысли, подчиняя их себе?»

Трудно не поддаться страху, хочется убежать от таких размышлений, но реальность требует стойкости, ясности, без истерик и паники. Мой внутренний голос твёрдо говорил, что избавляться от Шара нельзя. Нужно дойти до конца, понять его предназначение. Ведь не случайно он оказался у нас. Или, может быть, всё это случайность, предначертанная судьбой?

Что такое судьба? Неужели она всего лишь выдумка людей, созданная для того, чтобы оправдать трудности жизни? Неужели каждый человек действительно должен сам строить свою судьбу? Или всё-таки есть нечто большее, нечто, что ведёт нас, направляет?

Глава 15

Ночь была тяжёлой, словно тёмная завеса, укрывшая меня от покоя. Я не смог уснуть до самого утра — мысли и чувства, как беспокойные тени, кружили вокруг меня. Ощущение одиночества, такое глубокое и бесконечное, не отпускало, заполняя всё внутри. Я чувствовал себя опустошённым, словно ветер унёс последнюю частичку моего тепла.

В голове рождались странные, почти безумные идеи. Что делать дальше? Может, бросить всё, отпустить, выкинуть этот Шар проблем, который так тяжело тянет вниз? Уехать — на море, туда, где солнце ласкает кожу, горячий песок шепчет под ногами, пальмы качают свои ветви, а кокосы и бананы, вино и смех наполняют радостью дни. Это всё — моё.

Звёздное небо, шум морского прибоя, тепло, пиво, что нагрелось на пляже, — я представил себе эту картину с улыбкой. И я был готов сорваться. Сейчас, в эту же минуту. Как же хорошо, что у меня есть друзья, такие лёгкие на подъём: их и уговаривать не надо, стоит только позвать — и они уже стоят с чемоданами, готовые к приключению.

Но что-то внутри, как глухая боль, как зубная мука, не отпускало меня. Не отпустит до тех пор, пока я не найду способ избавиться от этого Шара, пока он не перестанет угрожать мне, моим близким друзьям. Боль, и только боль. И всё же в этой борьбе где-то в глубине я чувствую: есть надежда. Надежда на тепло, свет и мир внутри.

Солнечный свет медленно, но настойчиво пробивался в мою комнату, словно стирая мои ночные мысли утренней дремотой и погружая меня в сон.

Зачем мучить себя тем, чего ты не сможешь понять? Смирись, забудь или попытайся вспомнить, если хватит разума. Но дальше пути нет. Поймай новый. Сигнал дарит импульс. Импульс вернёт. Найди его, почувствуй... Всё это лишь сон. Позволь себе спать. Сигнал, сигнал, сигнал...

Очнувшись на полу, я долго приходил в себя после странного сна. Бред, снова этот бред. Этот шёпот сведёт меня с ума. Всё, хватит. Сегодня я отвезу Шар на работу и запру в сейфе. Может быть, голоса исчезнут, подумал я с надеждой.

Взглянув в телефон, я увидел девять пропущенных вызовов от Андрея. Девять! Что ему могло быть настолько важным, что он звонил столько раз? Эта мысль не давала мне покоя. Заварив крепкий кофе, я наконец набрал его номер:

— Чего звонил? — бросил раздражённо.

— Да чего-чего, уже и не помню чего, — ответил он беззаботно. — Давай встретимся, может, вспомню. Заодно к Саньку заедем — неожиданно, как он любит, чтобы врасплох.

— Хорошо, жду, — ответил я, отключив вызов.

Так начался новый день, полный загадок и решений, которые мы должны принять.

Глава 16

Подъезжая к дому Санька, мы заметили полицейскую машину, стоящую у подъезда, где живёт наш друг. Сердце невольно сжалось от тревоги.

— Надеюсь, не к Саньку? — произнёс Андрей, припарковываясь рядом. Его голос звучал осторожно, с ноткой беспокойства.

— Давай сначала позвоним ему. Может, его дома нет? Вдруг он вышел куда-нибудь? — предложил я, пытаясь сохранить спокойствие.

Андрей усмехнулся, явно не веря в эту возможность:

— Санёк куда-нибудь вышел? Только если в магазин за едой, и то если холодильник совсем пустой.

Я набрал номер Санька.

— Мы ждём тебя у подъезда.

И его голос, знакомый и тёплый, ответил:

— Сейчас выйду. Мам, я ненадолго.

Минут через десять он сел на заднее сиденье, молчаливый и задумчивый, словно его мысли были где-то далеко, недостижимые для нас.

— Ты чего, Санёк? Язык проглотил? Ну давай, рассказывай, что нового. Это не за тобой случайно приехали? — с доброй улыбкой спросил Андрей, пытаясь разрядить напряжение, которое повисло в воздухе.

Санёк лишь кивнул, его взгляд упал, но постепенно, словно собираясь с силами, он начал свой рассказ, который, казалось, тянулся из глубины его души.

— Представьте себе, пацаны, сидим мы вчера вечером с маман в гостиной, наслаждаемся новым фильмом о войне. Мама немного туговата на слух, так что я включил фильм через домашний кинотеатр с сабвуфером, чтобы звуковые эффекты гремели по-настоящему, будто мы сами оказались в гуще событий. Всё было прекрасно, пока мы увлечённо смотрели фильм до поздней ночи. Правда, соседи нервные по батареям стучали, немного кайф обламывали.

— Но ближе к делу, — не выдержал Андрей.

— А в это время кто-то проник ко мне в комнату через окно и устроил там полный беспорядок. Такой шмон! Все вещи раскиданы... Хотя, кажется, ничего не пропало, — закончил Санёк.

— Интересно, интересно, что же могло быть целью? У тебя-то особо брать нечего, да и тебя самого вряд ли искали, — задумчиво произнёс Андрей.

— А вы помните, что Мария говорила? Кто-то на её работе проявил странный интерес к Шару. Неужели это как-то связано? — загадочно добавил я.

— Кстати, Санёк, ни в коем случае не упоминай Шар, если будешь говорить с полицией. Или ты уже сказал? — настороженно уточнил я.

— Да вы что, совсем за тупого меня держите? Конечно нет! — с обидой ответил Санёк.

— Тупой ты или не тупой — время покажет. А пока молчи и никому ничего не говори, — твёрдо сказал Андрей и добавил: — Даже если придётся выдержать пытки.

— Хорошо, я всё понял... Пойду, а то мама валидол пьёт, сердце у неё что-то прихватило от переживаний. Я вам позвоню, — произнёс Санёк с грустью в голосе и медленно направился домой.

— Только этого нам не хватало — неприятности на ровном месте из-за этого Шара, — с досадой сказал Андрей.

— Кстати, а почему ты мне утром девять раз звонил? — спросил я с лёгким любопытством.

— Представляешь? Сегодня утром забыл зубы почистить. Никогда такого со мной не случилось, — ответил Андрей немного смущённо.

— И ради своих зубов ты решил потревожить меня столько раз, нарушив мой чудный сон? — произнёс я, стараясь не вспоминать те кошмары, что преследовали меня ночью.

— А ты когда забыл сливки в кофе добавить, какого хрена мне звонил? — с удивлением возмутился Андрей, словно вспоминая что-то смешное.

Глава 17

Весь оставшийся день я вместе с Андреем коротал время в полупустом боулинг-клубе. Мы метали шары в кегли с таким напряжением и отчаянием, что на соседней дорожке нас тихо сторонились, словно мы были чужими в этом мире. Мы бросали шары, представляя, что это наш таинственный Шар, мечтая, чтобы он разлетелся на куски, чтобы всё исчезло и хотя бы на мгновение стало как раньше, как вчера, когда не было этой тяжести в душе.

— Надо Марии позвонить. Рассказать, если она ещё не знает про неудачную кражу у брата? — с каким-то безразличием бросил Андрей.

— Кстати, мне сегодня снова слышались голоса во сне, — словно нехотя проговорил я.

— А вот с этого момента поподробнее, — оживился Андрей, доставая блокнот с карандашом, словно это могло хоть как-то скрасить наши дни.

Я попытался, цепляясь за ускользающую память, пересказать эти странные голоса из сна. Андрей с задумчивым выражением лица начал сопоставлять слова с ранее накопленным словарным запасом.

— Интересно, кажется, какая-то головоломка начинает приобретать неясный смысл, — загадочно произнёс он.

— О какой головоломке идёт речь? Рассказывай! — с интересом спросил я.

— Смотри, нужно найти какой-то сигнал, иначе нам не избежать неприятностей, — сказал Андрей, демонстрируя записи в блокноте с серьёзным видом.

— Ты хоть что-то понимаешь в этом загадочном послании? — спросил я у Андрея, стараясь уловить его взгляд.

— Какой сигнал? Где искать? — ответил он не менее загадочно, словно наши мысли переплетались в едином порыве.

— Давай отложим эти расшифровки на потом, — предложил я, чувствуя, как напряжение между нами растёт. — Лучше позвоним Марии. Если она согласится нас принять, отправимся к ней домой. Возможно, её ясный, незамутнённый этими тайнами ум сможет подсказать нам что-то путёвое. Она ведь вне этого хаоса, её мысли чисты и свежи.

С этими словами я набрал её номер, надеясь услышать бодрый голос.

— Она ждёт нас, — прошептал я, ощущая, как волнение пробегает по моей коже.

— Тогда поехали, — ответил Андрей чуть слышно, но в его голосе я уловил ту же решимость, что горела внутри меня.

Сидя с Андреем у Марии на уютной кухне за круглым столом, мы начали делиться с ней историей о попытке кражи у Санька. Мария уже была в курсе — её мать успела рассказать ей об этом. Я долго не мог решиться, рассказать или нет. Но всё равно решил открыть ей то, что мучило меня: ночные голоса и странные события, которые произошли, когда ребята ночевали у меня. Мы подозревали, что всё это как-то связано с загадочным Шаром. Мария слушала меня с такой внимательностью, что её взгляд словно окутывал мои слова, поглощая каждую деталь.

— Можно теперь узнать так же подробно, что случилось у вас на рыбалке? — спросила она, и её голос прозвучал мягко, но с нескрываемым любопытством.

За окном зажглись ночные фонари, их свет мягко рассеивался в темноте, и, глядя на эту картину, я вдруг почувствовал, как воспоминания о тех днях оживают передо мной. Образы событий начали медленно всплывать в сознании, словно страницы старого альбома. Я вдохнул глубже и начал рассказывать Марии всё, что произошло во время нашей рыбалки, не упуская ни одной детали, чтобы она могла почувствовать то, что чувствовали мы.

Выслушав меня, Мария с нежной улыбкой приготовила нам вместо своего привычного зелёного чая крепкий, ароматный кофе с корицей, словно добавив в этот момент тепла и уюта.

— История, несомненно, непростая, даже загадочная. Если бы я вас не знала, подумала бы, что вы два сказочника, пришли мне на ночь рассказать волшебную сказку, — сказала она с лёгким оттенком сарказма, но её глаза искрились интересом.

— Это было бы замечательно, ведь в детстве я мечтал быть сказочником, — ответил Андрей с озорным блеском в глазах, наполняя атмосферу лёгким весельем.

На кухне повисла напряжённая тишина, словно сама комната ждала действий.

— У меня есть одна подруга! — вдруг оживлённо заговорила Мария, выводя меня с Андреем из состояния задумчивости и подавленности. — Мы вместе учились, она работает на одном предприятии. Не буду говорить, на каком, вам эта информация не важна. Но знаете что? Я могу с ней поговорить, рассказать всю эту невероятную историю про вас и Шар. Не сомневайтесь, мне она поверит, — перебила она Андрея, который хотел вставить слово. — Возможно, она сможет чем-то помочь. Я даже уверена, что сможет что-нибудь выяснить! Но, конечно, всё зависит от вас. Вас это интересует?

Глядя на Андрея, я сразу понял: он готов на всё. С теплотой и благодарностью в голосе я уверенно сказал Марии:

— Мы согласны.

— Прекрасно. Как только будут переговоры, я вас уведомя, — добавила она с улыбкой. Попрощавшись, Андрей любезно отвёз меня домой.

Поднимаясь на этаж в лифте, я вдруг вспомнил: так и не успел сегодня отнести Шар на работу. Но, знаете, это даже стало интересно — что он «расскажет» мне этой ночью? Может, всё-таки нам с Андреем удастся разгадать эту загадку таинственных слов?

Глава 18

Было уже поздно, ночь ласково обнимала город. Приняв по-быстрому освежающий душ, я решил укрыться от бурных мыслей сегодняшнего дня и погрузиться в тихую гавань сна. Шар, словно таинственный страж, спокойно парил над прикроватной тумбочкой.

Может, его лучше перенести на кухню? Там он не потревожит мой покой. Взяв его в руки с лёгким чувством отторжения, но одновременно с благоговением, будто держал в ладонях загадочный дар из далёкой галактики, я ощутил гордость за человечество и его бесконечное стремление к неизведанному.

Отнеся Шар на кухню, я, недолго размышляя, спрятал его в холодильник, словно доверяя ему место, где он сможет отдохнуть.

— Не мёрзни, — тихо прошептал я ему, прощаясь.

Кажется, миссия была выполнена. Вернувшись в спальню, я мягко упал на кровать и, обнимая сладкое чувство усталости, мгновенно растворился в объятиях сна.

Ты всё ещё веришь в чудо? Как это трогательно, хоть и немного наивно. Но разве можно винить тебя? В этой хрупкости есть что-то до боли прекрасное. Иногда кажется, что мир поглощает нас своей безжалостной силой, стирая всё, как ластик стирает карандашные линии. Всё возможно, но одновременно так сложно изменить неизбежное. Всё же решение остаётся за тобой. Ты не виноват, но ты был рядом, был частью этой истории. Стереть, забыть... но разве можно? Сигнал, сигнал, сигнал...

Я проснулся, сердце билось как безумное, а тело было окутано липкой испариной. Утренний свет, мягкий и тёплый, уже заполнял комнату, напоминая, что ночь осталась позади. Но таинственные голоса всё ещё звучали где-то внутри меня. Как избавиться от них? Как найти покой?

Едва касаясь пола, я тихо, словно пантера, крадущаяся к своей добыче, направился к холодильнику. Моей целью был этот чёртов Шар. Открыв дверцу, я увидел его. Он был бежевый и спокойный, словно ожидал меня. Его безмолвный вид будто говорил: «Ну что, привет, друг. Ты скучал? Брось меня, отпусти. Нам с тобой пора расстаться».

Я окунулся под холодный душ, ощутил прилив свежести, привёл себя в порядок, успокоился — и уже с новыми силами направился на кухню, чтобы, как всегда, по доброй традиции, приготовить себе чашечку кофе.

Утро, кофе, спокойствие — всё это разбилось вдребезги, когда позвонил Санёк. Его ошарашенный голос произнёс:

— У меня мама умерла.

Эти слова, как удар молнии, пробивают насквозь, заставляют сердце сжиматься до крошечной точки, будто оно хочет стать чёрной дырой, чтобы впитать всю эту невыносимую боль. Ты не можешь поверить, не можешь осознать — это кажется невозможным. Шок, паралич, отчаяние. И хоть говорят, что время лечит, разве оно действительно лечит? Нет, время лишь медленно, как голодный червь, пожирает светлые, добрые воспоминания, пытаясь стереть их навсегда. Но это самообман.

Есть моменты, когда хочется кричать, выть от бессилия, от невозможности что-то изменить. Что-то удерживает тебя, не даёт сорваться, не даёт утонуть в этой бездне боли. Это и есть жизнь — жестокая, непредсказуемая, иногда невыносимая. Ты пытаешься сдержать слёзы, но они льются, как река, стирая границы между разумом и эмоциями.

На войне, где смерть рядом каждую минуту, ты учишься жить одним днём, принимая эту реальность. Но здесь, в мирное время, всё иначе: эта боль души, этот разрыв внутри останется с тобой навсегда. Ты, возможно, уже начинаешь смотреть с завистью на тех, кто живёт в своём

мире, скрытом за стенами психиатрических больниц, но это тоже не спасение. Каждый ищет, а я верю, что находит свой путь из таких жизненных бурь.

— Прими мои искренние соболезнования, держись, я уже рядом, — ответил я и, словно ведомый невыносимой болью Санька, поспешил к нему с сердцем, полным тревоги и сострадания.

Приехав на такси к другу, я увидел, что Андрей и Мария уже были у Саши. Саша неподвижно лежал на кровати, его глаза были влажными от слёз, и он смотрел в потолок, погружённый в горе.

— Маму отвезли в морг, скоро приедут родственники, будем заниматься организацией похорон, — грустным голосом сказала Мария.

— Как мы можем помочь? Мы готовы поддержать вас во всём, чем сможем, — сказал Андрей.

— Спасибо, ребята, за ваше предложение. Если нужно будет что-то, я обязательно сообщу. А сейчас лучше побудьте с Сашей, не оставляйте его одного, — ответила Мария.

Я и Андрей молча кивнули, понимая всю тяжесть ситуации. Мы осторожно подошли к Саньку, стараясь не нарушать его тишину. Нужно было просто побыть рядом, чтобы он чувствовал поддержку. Я сел рядом, положив руку на плечо друга, а Андрей тихо присел в углу комнаты, наблюдая за происходящим. В воздухе витала атмосфера скорби и безысходности, но в такие моменты важно было просто быть рядом, не оставляя человека в одиночестве с его болью.

Мы с Андреем тоже не могли понять, как же так? Ещё совсем недавно мы сидели вместе, ужинали, наслаждались моментом, ощущая всю красоту жизни — и вот такое произошло... Да, такие моменты всегда вызывают недоумение и боль. Жизнь порой преподносит неожиданные повороты, и бывает сложно принять происходящее. Надеюсь, мы найдём силы справиться с этим и поддержать друг друга.

После смерти матери Санёк почувствовал, как его мир рухнул. Её тепло, забота и поддержка были для него опорой, которую теперь невозможно вернуть. Каждый день он вспоминал её улыбку, голос, моменты, которые они провели вместе. Но Санёк понимал, что нужно жить дальше, несмотря на боль. Постепенно он начал находить силы, чтобы двигаться вперёд, сохраняя её в своём сердце и стараясь быть таким, каким она всегда хотела его видеть.

Глава 19.

После похорон мы приняли решение временно проживать втроём у меня. Санёк не хотел возвращаться в квартиру, опустевшую после смерти матери. Андрей, переживший развод, также не проявлял желания возвращаться домой. Таким образом, втроём, включая Шар, мы решили быть вместе, поддерживать друг друга, стараясь не терять силы духа.

Первая неделя после трагедии у Санька действительно прошла спокойно, но в воздухе всё равно витало напряжение. Осень медленно подкрадывалась, напоминая о неизбежности перемен. Днём ещё можно было наслаждаться теплом, но ночи становились всё прохладнее, заставляя нас одеваться теплее. Мы с друзьями старались отвлечься, гуляя по городу, но мысли о будущем не давали покоя. Ночные голоса, которые раньше пугали, теперь стали частью нашей реальности, и мы почти перестали обращать на них внимание.

Андрей, как всегда, был сосредоточен. Каждое утро он записывал в блокнот слова, которые мы слышали во сне, будто пытался найти в них скрытый смысл. Санёк же начал вести себя странно: путал даты, забывал наши имена. Мы решили, что это последствия утраты матери, и надеялись, что со временем всё наладится. Но что-то в его взгляде заставляло нас тревожиться.

Глава 20

— Проснись уже, Димон, ну просыпайся давай быстрее!

Открыв глаза от испуга, я увидел, что Андрей трясёт меня как ненормальный, с таким взглядом, будто сейчас конец света наступит.

— Что случилось-то? Андрюх, ты чего несёшь? Голосов опять наслушался? — пробубнил я спросонок, еле ворочая языком.

— Давай вставай, пошли на кухню! Я понял всё, расшифровал эти голоса, сопоставил всё до мелочей — и дошло наконец! Давай уже вставай! — громким шёпотом тараторил Андрей, будто от этого зависела наша жизнь.

— До утра подождать не мог? Мне вообще по барабану, что они там говорят, я уже как сказку на ночь воспринимаю, — буркнул я, медленно поднимаясь с раскладушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.